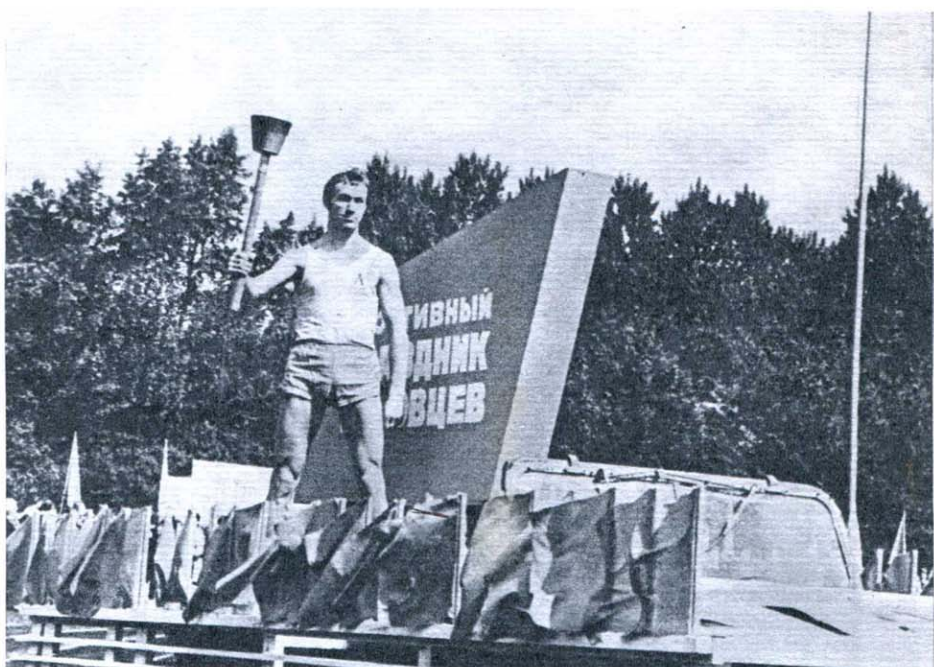

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
№ 5 • 1976

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

ГОРДОЕ ИМЯ „КИРОВЕЦ“

С чувством гордости за нашу великую Родину встретили советские люди исторические решения XXV съезда КПСС.

Единодушно одобрен и принят к руководству доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева.

С первых дней десятой пятилетки, как и все трудящиеся нашей страны, с особым подъемом работает коллектив прославленного ленинградского Кировского завода. Особый энтузиазм у рабочих, инженеров, техников вызвала весть о том, что на XXV съезде Коммунистической партии одним из первых среди ленинградских предприятий, чья продукция превосходит по своему качеству лучшие образцы зарубежной и отечественной техники, было названо прославленное объединение «Кировский завод».

Коллектив этого машиностроительного гиганта широко известен в стране не только делами трудовыми, но и делами спортивными. Физкультура и спорт давно взяты здесь на вооружение и верно служат рабочим в их борьбе за повышение эффективности производства и улучшение качества выпускаемой продукции.

В августе прошлого года коллектив физкультуры предприятия первым среди ленинградских коллективов выполнил «спортивную пятилетку»: 7500 производственников стали значкистами ГТО, 40 человек выполнили норму мастера спор-

та. Только две цифры, но они говорят, в-первых, о массовости и, во-вторых, о качестве работы.

Кировский завод. В Ленинграде есть станция метро с таким названием. Стоит вам выйти из вестибюля на проспект Стачек, как перед вами открывается гигантская панорама завода. Но тем, кто хотел бы познакомиться со спортивной жизнью коллектива, я бы посоветовал доехать до станции «Нарвские ворота». Здесь находится стадион спортивного клуба «Кировец»: футбольные поля, баскетбольные, волейбольные и городошные площадки, теннисные корты, легкоатлетические сектора. Здесь соревнуются сборные команды объединения, проходят спартакиады, здесь сотни рабочих, строителей, техников, инженеров сдают нормы ГТО.

Интересна история этого стадиона. До войны он принадлежал заводу «Красный треугольник». А во время войны, когда город был в кольце фашистской блокады, на стадион пришли спортсмены-кировцы. Люди, едва стоявшие на ногах, решили продолжить... занятия спортом. Тогда это звучало почти неправдоподобно, ведь речь шла о том, чтобы работать и выжить. Но именно для того, чтобы работать и выжить, кировцы обратились к спорту. С тех пор стадион у Нарвских ворот так и остался у Кировского завода.

Какому виду спорта отдают предпо-

чтение рабочие объединения? Трудно ответить на этот вопрос. Два-два с половиной десятилетия назад можно было бы, пожалуй, сказать, что ведущими, самыми любимыми видами являются футбол и хоккей с шайбой. В те годы заводская хоккейная команда даже выступала в чемпионате страны в высшей лиге. И сегодня здесь любят футбол и хоккей, но они уже не самые главные виды заводского спорта. Теперь есть у предприятия и свой яхт-клуб, а следовательно, есть и яхтсмены, и буеристы, сильна секция борьбы, больших успехов добиваются легкоатлеты. А среди игровых видов спорта на первый план вышли городошники. В рядах городошной секции 15 мастеров спорта, 5 кандидатов в мастера.

Мы как-то привыкли к тому, что Кировский завод ассоциируется с проспектом Стачек, Нарвской заставой. А между тем предприятию уже давно стало тесно в границах Ленинграда. Несколько лет назад в старинном городе Тихвине был открыт филиал объединения.

Имя токаря ремонтно-механического цеха Василия Ивановича Караванова известно в Тихвине всем, кто любит городки. Сам мастер спорта, он делает много для того, чтобы повышалась спортивная квалификация у тихвинских городошников. Пока команда, возглавляемая В. Ка-

**СПОРТ
В РАБОЧЕЙ
СПЕЦОВКЕ**

На снимках нашего специального фотокорреспондента В. Галактионова вы видите, с каким накалом проходили поединки цеховых команд на спартакиаде кировцев.

равановым, конечно, не может на равных состязаться с коллегами-ленинградцами. Но наступит время, когда тихвинские городошники ни в чем не будут уступать друзьям-конкурентам. Ведь так же, как на площадках, что у Нарвских ворот, не затихают тренировки и в Тихвине.

Есть у СК «Кировец» еще один спортивный объект. Это комсомольско-молодежный лагерь, расположенный в живописном уголке Карельского перешейка — на берегу Суходольского озера. Здесь проходят спартакиады объединения среди командиров производства. Кстати сказать, командиры производства — начальники цехов, парторги, комсорги — проводят свои спартакиады не только в объединении «Кировский завод». Подобные состязания вошли в спортивные календари многих предприятий города, что, безусловно, способствует пропаганде физкультуры.

Комплекс ГТО — основа спортивной работы в СК «Кировец». Во все дни недели на стадионе дежурят специальные инструкторы, которые принимают нормы у каждого желающего. Это — плюс к тому, что цеха и подразделения проводят свои спартакиады. Но ведь, согласитесь, может случиться, что кто-то не сумел с первого, так сказать, захода уложиться в норматив. Кроме того, в сборную цеха входят все-таки

сильнейшие спортсмены, а получить значок ГТО хочет едва ли не каждый.

— Мы придаем комплексу ГТО особое значение, но не забываем при этом о спорте на высоком уровне, — сказал председатель СК «Кировец» В. Давдянц.

В справедливости этих слов убеждает не только цифра 40 — вы помните, что именно столько мастеров спорта подготовлено за предыдущие пять лет. Есть в объединении спортсмены, выступающие и в сборных командах Ленинграда и являющиеся кандидатами в сборные страны.

Мастер спорта международного класса по боксу Николай Сигов — один из лучших молодых советских боксеров. Цвета СК «Кировец» защищает и пара фигуристов Марина Леонидова — Владимир Боголюбов — члены олимпийской сборной. В сборную Ленинграда входят легкоатлет Анатолий Пискулин, гимнаст Михаил Ложкин, велосипедист Валерий Шопин. Большой известностью в объединении пользуется работающий здесь уже 45 лет Владимир Александрович Корольков, инженер-электрик, международный гроссмейстер по шахматным композициям.

Встречая XXV съезд Коммунистической партии, труженики объединения «Кировский завод» принимали дополнительные социалистические обязательства. Приняли свои обязательства и

спортсмены предприятия. На общем собрании членов клуба «Кировец» было решено подготовить к открытию партийного съезда сверх ранее принятых обязательств 1 кандидата в мастера, 3 перво-разрядников, 17 спортсменов массовых разрядов, 60 значкистов ГТО и 60 инструкторов-общественников. Слова кировцев не разошлись с делами — эти обязательства они выполнили.

Любят спорт в объединении «Кировский завод», любят, знают и занимаются им. В этом могли убедиться и олимпийцы Советского Союза, побывавшие здесь в дни всесоюзного слета. На митинге, состоявшемся на предприятии, рабочие желали нашим спортсменам ярких побед на Олимпийских играх. Спортсмены дали слово выполнить рабочий наказ. На зимних играх в Инсбруке советские олимпийцы свое слово сдержали.

Впереди летняя Олимпиада в Монреале. За этими состязаниями будут неустанно следить все любители спорта нашей страны. Но, я думаю, с особым вниманием — ленинградцы, у которых в дни слета появилось много новых друзей среди сильнейших спортсменов страны.

Г. АЛЕКСЕЕВ

Ленинград

Из прошлого номера «Спортивных игр» вы узнали, о чем рассказали на всесоюзной научно-методической конференции тренер футболистов донецкого «Шахтера» Владимир Сальков, врач сборной СССР Савелий Мышалов и старший научный сотрудник ВНИИФК Андрей Невмянов. Сегодня мы коротко изложим выступления на конференции старшего тренера московского «Динамо» Александра Севидова и заведующего лабораторией футбола ВНИИФК Марка Годика.

Заслуженный тренер СССР Александр СЕВИДОВ проанализировал выполнение

БЛАГОДАТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

планов, принятых футболистами «Динамо» в начале 1975 года. Москвичам предстояло много дел:

перейти на интервальный метод тренировок — самый передовой, прогрессивный (не зря первые призы чемпионата страны — динамовцы Киева и футболисты «Шахтера» практиковали именно этот метод);

поднять интенсивность тренировок, увеличить количество занятий;

улучшить теоретическую подготовку игроков, использовать в учебно-тренировочном процессе, особенно на занятиях по тактике, видеомагнитофон;

перестроить тактику игры команды — перейти на комбинированный метод обороны, расширить диапазон действий каждого полевого игрока, достичь четкой взаимозаменяемости футболистов при атаке и обороне, овладеть ритмичной манерой игры, выработать свой собственный стиль игры;

определить основной состав команды (16—17 человек);

укрепить морально-волевые качества футболистов (эти качества тесно взаимосвязаны с физическим состоянием игроков, их технической и тактической подготовленностью).

Только решив все эти задачи, команда могла достичь главной цели в сезоне — занять призовое место на чемпионате. Подводя итоги годового труда, А. Севидов сделал вывод о том, что большинство предварительных наметок было осуществлено. Дальше тренер рассказал, как выполнялись эти задачи, в чем состояли трудности их решений.

— Переход на интервальный метод тренировок, на максимальную интенсивность потребовал немало времени на адаптацию игроков. Они медленно тягивались в новый режим работы и привыкли к нему только в начале второго круга чемпионата.

Подготовительный период был разбит на три этапа. На первом этапе, с 4 по 31 января, мы тренировались в Москве. Обследование игроков показало, что после перерыва их функциональные возможности оказались не очень высоки. Так что прежде всего мы задались целью ликвидировать этот пробел.

Применяли самые разнообразные средства — гимнастику, акробатику, лыжи, баскетбол, плавание, хоккей и футбол. Наш микроцикл выглядел так.

1-й день. Направленность первого занятия — скоростно-силовая; аэробная и анаэробная работа — 90 мин. Направленность второго занятия — силовая. Упражнения на станке «Геркулес» и плавание, аэробная работа — 90 мин.

2-й день. Ловкость и гибкость. Средства — акробатика и гимнастика — 90 мин. Второе занятие — на выносливость.

Хоккей — 90 мин.

3-й день. Техника футбола — 90 мин. Второе занятие — на станке «Геркулес» (сила) и в бассейне — плавание (выносливость).

4-й день. Скоростная выносливость. Легкоатлетические упражнения; преимущественно анаэробная работа — 100—120 мин.

5-й день. Техника и тактика — 90 мин. Выносливость — баскетбол, аэробно-анаэробная работа — 60 мин.

6-й день. Выносливость — лыжи; аэробная работа — 100—120 мин. Баня. Массаж.

7-й день. Отдых.

Второй этап подготовительного периода мы провели с 1 по 24 февраля. Основная задача — дальнейший подъем функциональных возможностей. Решая ее, мы прибегли к большому количеству кроссов, доводя их до полутора часов.

В этот же период занимались пере-

стройкой тактики игры, прежде всего переходом с персонального на комбинированный способ обороны, сочетающий личную опеку с игрой в зоне.

Третий этап подготовительного периода, с 3 марта по 6 апреля, мы посвятили специальной подготовке игроков. Главные задачи — воспитание скоростной выносливости футболиста, повышение технико-тактического мастерства, наигрывание основного состава команды и становление своего стиля игры.

Предварительная фундаментальная физическая подготовка футболистов являлась хорошей базой для дальнейшего развития скоростно-силовых качеств и скоростной выносливости. Проведенное в начале мая тестирование игроков подтвердило необходимость именно такой направленности наших тренировок. Поэтому в мае и июне мы увеличили количество занятий скоростного характера, уменьшили объем нагрузок, но подняли интенсивность выполнения упражнений.

В соревновательном периоде мы провели несколько тестирований и по их результатам вносили коррективы в тренировочный план. Считаю, это нам помогло. Во втором круге чемпионата страны мы набрали больше очков, чем в первом.

Постоянно повышалось качество игры наших футболистов. Так, 6 июля в матче с «Локомотивом» динамовцы выполнили 613 различных игровых приемов, из них 69% без ошибок. 29 сентября во встрече с «Карпатами» эти показатели стали выше: 824 приема и 76% эффективности. 10 октября, встречаясь с «Днепром», наши футболисты порадовали еще более высокими цифрами: 882 приема и 77% эффективности.

После окончания сезона мы дали игрокам индивидуальные задания. Например, Зенков, Павленко и Гаврилов

должны были позаботиться о совершенствовании деятельности сердечно-сосудистой системы и поднятии общей выносливости (с помощью кроссов). Якубик и Бубнов — повысить координированность движений и гибкость.

В нынешнем сезоне все без исключения динамовские футболисты приступили к занятиям, находясь в лучшем физическом состоянии, чем в прошлом году.

Заведующий лабораторией футбола ВНИИФК Марк ГОДИК рассказал тренерам об основной направленности «Методических рекомендаций» для команд мастеров, о тех новых, обязательных к исполнению требованиях, которыми за последнее время обогатился этот документ.

— Прежде всего командам мастеров нужно существенно увеличить количество тренировочных занятий. Пока почти ни у кого (за исключением киевского «Динамо» да еще 1—2 команд) число дней с

Футболиста киевского «Динамо» Анатолия Конькова отличают тонкое техническое мастерство, отменная физическая готовность и высокие боевые спортивные качества. Посмотрите, как своевременно и стремительно он сделал рывок из-за спины соперника и выиграл борьбу за мяч.

Фото Ю. Соколова

всегда постоянный, то ли уменьшающийся. Подобные условия легко создать на легкоатлетической дорожке и почти невозможно — в упражнениях с мячом.

Как планировать нагрузку? Нужно ли после занятий с жестким режимом на следующий день снижать объем тренировки? Оказывается, делать это не обязательно. После большой и интенсивной работы восстановление растроченных запасов гликогена в организме происходит уже через 8—12 часов. Поэтому объективные условия позволяют нам на следующий день снова предложить игрокам большую работу. Бояться такого режима не следует.

При планировании нагрузок нужно ориентироваться на уже известные научные положения. Скажем, вы собираетесь провести занятие со скоростной направленностью. Задав целью повысить скоростные качества, вы избере-те один режим работы, а для поддержания этих качеств — другой.

Развить скоростные возможности можно только специальными легкоатлетическими упражнениями. В этом случае любые наши футбольные упражнения могут служить лишь предварительной подготовкой, развивающей скорость незначительно (об этом говорит опыт американских спринтеров, подавляющее большинство которых приходит в легкую атлетику из американского футбола). Режим работы на легкоатлетической дорожке должен быть примерно таким: 3—7 сек. спринта и 1—2 мин. отдыха.

Если тренер решит, что скоростные качества футболистов достаточно высоки и требуется только поддерживать их уровень, то интервалы отдыха в сериях могут еще более сократиться. Например: 10 сек. спринта и 30 сек. отдыха + 10 сек. работы и 30 сек. отдыха + 5 сек. спринта и 5 сек. отдыха. Здесь может быть много вариантов пульсирующей нагрузки.

Проводить подобные тренировки лучше всего интервальным методом, с секундомером в руках. Серии короткой работы максимальной интенсивности дают нужный эффект.

Интервальный метод тренировки — трудный, однако очень эффективный. Но его не следует делать единственным в своей практике, иначе это будет ошибкой. Его надо сочетать и с игровым и с равномерным методами тренировки, в частности с кроссами.

У нас есть пять компонентов, которыми мы, как будто нажимая пальцами клавиши, можем регулировать любую нагрузку. Это продолжительность упражнения, интенсивность, интервалы отдыха, характер отдыха и число повторений. Любой из этих компонентов можно оставлять постоянным и любой из них можно изменять — вариантов масса. Их надо научиться использовать. «Методические указания» и тут дают простор творческому воображению тренеров.

двухразовыми тренировками не достигло 100. Хотя у нас достаточное число тренировочных дней, в которые возможно провести по два занятия. Эту возможность в нынешнем году надо использовать хотя бы на 80%. Следовательно, тренерам придется увеличить в эти дни планируемые нагрузки.

Ясно прослеживается определенная взаимосвязь между количеством и содержанием тренировочной работы и тем местом, которое заняла каждая команда в прошлом чемпионате страны. К примеру, наш лидер — киевское «Динамо» — трудился больше всех. А нынче еще увеличил тренировочные нагрузки. За первые 13 дней подготовительного периода киевляне провели 25 занятий и 5 утренних специализированных зарядок (не считая обычных, непродолжительных зарядок). С них надо брать пример.

В отличие от прошлых лет, нынешние «Методические указания» дают большой

простор тренерскому творчеству. Они рекомендуют только последовательность чередования основных направленностей занятий. Эта последовательность неоднократно проверена наукой и практикой. А содержание занятия, подбор упражнений — это уже дело тренера.

Следует поддержать опыт наставников наших ведущих команд и шире использовать упражнения из других видов спорта, особенно для развития анаэробных возможностей организма. Дело в том, что чисто футбольные упражнения не создают для этого необходимых условий. Здесь-то нам и пригодятся специальные легкоатлетические упражнения, выполняемые в большом объеме.

Для выработки выносливости в анаэробных условиях работы нам необходимо непрерывное выполнение упражнения с предельной интенсивностью в течение примерно 1 мин. или несколько дольше. После этого мы даем отдых — то ли

Форвард донецкого «Шахтера» Александр Васин (14) прорвался с мячом на половину поля «Зенита». Свободный защитник ленинградцев Владимир Голубев (4), подстраховывая партнеров, переключился на опеку опасного нападающего. Почувствовав, что обогнать защитника в беге по прямой не удастся, Васин решает внезапной остановкой хоть на короткое время получить свободу действий.

Фото В. Тутова

ФОРМУЛЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

За последние годы значительно возрос атакующий потенциал футбольных команд. В подготовке, развитии и завершении наступательных комбинаций ныне участвуют почти все полевые игроки. Обо всем этом рассказывали тренеры ведущих команд на страницах нашего журнала, обсуждая проблемы атаки. Теперь наступил черед анализа построения обороны.

Как противостоять комбинационному нажиму соперников? Какие способности защитника ныне ценятся выше всего? Какой метод обороны самый перспективный? Кого можно считать эталоном?

Ответы дает мастер спорта, заслуженный тренер УССР, кандидат педагогических наук, старший тренер ленинградского «Зенита» Герман ЗОНИН.

Главная цель построения современной обороны — скорейшее возвращение потерянного командой мяча и переход к атаке. Та команда, которая быстрее переключается от обороны к атаке, и наоборот, получает в матче несомненное преимущество перед противником. Здесь есть еще немало неиспользованных возможностей для совершенствования игры большинства команд.

Ныне в ряду тех качеств, которые необходимы футболисту для успешной игры в защите, первое место принадле-

жит тактическому мышлению игрока, его умению предвидеть пути развития атаки, предугадывать действия соперников. Я не хочу принизить значение других качеств — скорости, силы, выносливости, техничности футболиста, однако его высокий класс стала определять именно тактическая сметка.

Обороняющийся нередко попадает в сложные условия. Чтобы выбрать верную защитную позицию, ему нужно увидеть и оценить маневры нескольких соперников и в то же время следить за перемещениями партнеров и мяча; на изменение игровой обстановки ему нужно реагировать в считанные секунды.

Поскольку и в атаке и в обороне теперь принимает участие вся команда, каждому футболисту необходимо и в том и в другом случае знать свои обязанности и правильно играть на своем месте — месте защитника, полузащитника или нападающего, а в кратковременных эпизодах — и на месте любого партнера.

Хотим мы или не хотим, но тут сам собой возникает вопрос об универсализации игроков. Споры на эту тему было немало, но, на мой взгляд, эти споры были беспочвенными. Современная тактика игры требует безусловной универсализации футболистов, однако сама эта универсализация возможна на базе высокой специализации игрока. То есть

если футболист не научился искусно действовать, скажем, в линии атаки, то его выходы из глубины поля на передний край не принесут пользы нападающей команде. А если, к примеру, форвард не умеет ни занять верную оборонительную позицию по отношению к сопернику, ни отобрать мяч, то от него мало прока в защитной игре.

Универсализация проявляется в способности футболиста квалифицированно выполнять функции того игрока, на месте которого он в данный момент оказался. Почему правый защитник киевского «Динамо» Владимир Трошкин успешно играет в современной манере? Да потому, что прежде он был полузащитником, временами играл нападающим и хорошо освоил эти амплуа. Теперь, подключаясь по правому краю к атаке, Трошкин действует впереди как заправский крайний форвард, его передачи безошибочно идут в определенные точки площадки, к которым заранее на большой скорости устремляются партнеры из глубины поля. Другой киевский защитник — Сергей Кузнецов прежде тоже был нападающим, его универсализм также покоится на базе высокой специализации.

Или возьмем московского динамовца Александра Маховикова. Он приобрел богатый опыт игры и в передней и в средней линиях команды. В середине прошлого сезона тренеры перевели его на

место левого защитника, и в новом амплуа динамовец зарекомендовал себя прекрасно.

Опыт показывает, что если футболист освоил навыки игры на разных местах и имеет задатки для успешной игры в обороне, то из него получается хороший, универсальный защитник.

Рост мастерства происходит быстрее и надежнее, если футболист в первую очередь совершенствует свои сильные стороны и только во вторую очередь подтягивает отстающие компоненты. Козыри своей игры, коронные приемы нужно доводить до автоматизма, тогда-то и появится высокий класс. Мы, тренеры, на какое-то время забыли об этом и воспитали очень много футболистов-средняков, умеющих сносно делать все или почти все, но не способных блеснуть уникальным мастерством хотя бы в одном приеме.

Как строят игру в обороне сильнейшие советские и зарубежные команды? Как организуют борьбу за возвращение мяча?

Практикуется коллективный метод отбора. Один игрок нападает на соперника с мячом, а ближайшие партнеры-обороняющиеся подстраховывают товарища и одновременно следят за своими подопечными: располагаются так, чтобы перекрыть направление паса. Если соперник с мячом попытается сам обвести обороняющегося, то должен будет пробросить мимо того мяч. Тут-то и подоспеют страхующие и перехватят мяч, выпущенный соперником из-под контроля.

Таковыми коллективными действиями футболисты ограничивают соперника с мячом и во времени и в пространстве. У того пропадает место для свободной обводки, ему некогда поднять глаза.

Оборона начинается на дальних рубежах. Футболист, потерявший в атаке мяч, сразу же переключается на защитную игру: преследует соперника, отобравшего мяч. На этого же соперника нападает его постоянный опекун, а остальные футболисты пласируются на поле так, чтобы перекрыть ближайших соперников и оказать помощь товарищам, вступившим в борьбу. Так играют футболисты киевского «Динамо», а также футболисты сборных команд Голландии и ФРГ.

Один из принципов современной оборонительной игры — быстрый возврат футболистов назад после потери мяча в атаке. Скажем, ушел вперед защитник. Закончив свое участие в комбинации то ли острой передачей, то ли ударом по воротам, он тут же оттягивается в глубину поля. Но не мчится сломя голову через всю площадку на свое место в заднем звене, а остается во второй линии, занимая оборонительную позицию, характерную для полузащитника. Вслед за интенсивными действиями игрока наступает интервал отдыха, что соответствует режиму тренировки.

Общеконное построение не теряет стройности ни при атаке, ни при обороне. Когда защитник уходит вперед, его зону занимает один из хавбеков, а на место в средней линии оттягивается кто-нибудь из форвардов. Благодаря четкой взаимозаменяемости игроков в расположении команды не возникает брешей, которыми могли бы воспользоваться контратакующие соперники. Им негде свободно прыгнуть и обработать мяч.

Таким образом, контроль над всеми зонами — еще один из стратегических

принципов современной организации и атаки и обороны. Его придерживались в прошлом году киевское и московское «Динамо», «Шахтер», «Торпедо». Потому-то эти команды так мощно и нападали и защищались.

Тактические варианты оборонительной игры могут быть разными: либо отход на свою половину поля, либо борьба за мяч на чужой территории — прессинг типа баскетбольного. Киевские динамовцы, к примеру, умело чередуют оба варианта. Если киевляне хорошо себя чувствуют физически и замечают, что соперники устали, то переходят к более интенсивной игре. Запирают противника на его половине поля, взвинчивают темп, усиливают давление и заставляют чужих футболистов ошибаться.

Добившись успеха, динамовцы отступают, причем за центральную линию отходят даже форварды. Бурная вспышка, активный прессинг сменяются более спокойной, позиционной игрой. Киевляне организуют оборону, занимают все зоны на своей территории и побуждают соперников бесцельно передавать мяч: ведь тем негде обострить ситуацию. Отдохнув, динамовцы снова нагнетают темп, применяют коллективный метод отбора мяча и переходят к атаке. Сочетание позиционной обороны с прессингом, умение менять ритм и темп игры приносит немалый эффект.

По организации общеконной игры и в нападении и в защите киевское «Динамо» служит эталоном и для советских и для зарубежных клубных команд Европы.

Как организована игра защитных линий в «Зените»? Три сезона подряд, начиная с 1973 года, оборонительные построения ленинградских футболистов не вызывали у меня сомнений. В команде сложилась прочная система обороны с постоянным составом игроков. Правый защитник Александр Деремов, задний центральный Владимир Голубев, передний центральный Михаил Лохов и левый защитник Юрий Загуменных хорошо понимали друг друга и четко действовали по принципу комбинированной обороны. Сочетали персональную опеку с игрой в зоне.

Когда соперники атаковали нас, к примеру, правым флангом, то левый защитник Загуменных вступал в борьбу за мяч. Учитывая, что партнер может и не успеть напасть на соперника в момент приема мяча, может и проиграть единоборство, центральные защитники подстраховывали крайнего. Чья это обязанность? Обычно на помощь крайнему приходил позиционный защитник Голубев, а Лохов оставался в зоне, чтобы противодействовать центрфорварду соперников. Правый защитник Деремов смещался ближе к центру, помогая охранять самое опасное место.

Поскольку ослаблять оборону в центре нельзя, место Голубева занимал оттягивающийся назад полузащитник, например Алексей Стрепетов. А его обязанности в средней линии брал на себя один из форвардов, например Алексей Гребенюк. Таким образом, во время атаки соперников мы предпочитали оголять какую-нибудь зону в своей передней линии, а не в задней или средней.

Ближние к мячу футболисты играли со своими подопечными плотно, а дальние — охраняли свои зоны и готовились при необходимости подстраховывать товарищей. При атаке соперников правым

краем игроки нашего левого фланга создавали численный перевес над нападающими и активно боролись за мяч, а игроки правого фланга (защитник, полузащитник и форвард) отходили назад, чтобы заполнить вакуум во всех зонах. Такая комбинированная оборона с диагональной подстраховкой и взаимостраховкой три прошлых сезона была довольно надежной.

И все же сейчас мы стремимся к другому построению обороны, сохраняя, конечно, принцип комбинированной защиты. К переменам побуждает новая тактика атаки, в которой ставка делается на внезапный ввод в бой скрытых сил. Игроки средней и задней линий врываются в свободные зоны, которые специально готовят форварды нападающей команды с помощью ложных атак.

При организации обороны нужно учитывать не только методы построения атаки противника, но и манеру игры конкретных соперников. В частности, встречаясь в матчах с киевским «Динамо», мы специально заботились о нейтрализации Виктора Колотова. Этот полузащитник очень опасен и часто атакует из глубины поля. Чтобы лишить его основного преимущества — внезапности, мы располагали одного футболиста в той зоне, куда привык врваться атакующий хавбек. И Колотов не сумел добиться успеха.

Вот как изменилась ныне игра наших крайних защитников. Прежний наш бек 30-летний Владимир Сухарев, к примеру, играл надежно, но чисто позиционно — всегда оставался сзади. Наш молодой правый защитник Анатолий Давыдов (пришел к нам из Тулы) имеет задатки для более разнообразной игры. Он футболист скоростной, техничный, с хорошим завершающим ударом, умеет сыграть с партнером «в стенку». Давыдов знаком с тактическими принципами современной игры — не зря его привлекли в олимпийскую сборную.

Исходя из возможностей молодого защитника и требований современной тактики, мы определили ему кроме оборонительных и дополнительные функции — участие в атаке с четким размером мест с полузащитником своего края. Не ослабив надежности обороны, Давыдов усилил наш атакующий потенциал: во втором круге чемпионата страны забил два гола.

Теперьшняя наша задача — играть от обороны и эффективно строить атаки с участием футболистов всех линий. А чтобы соперник не застал нас врасплох, мы поставили задачу наладить четкую взаимозаменяемость во всех звеньях и линиях команды.

Играть от обороны в нынешнем сезоне нас вынуждают обстоятельства. Ведь по сравнению с серединой прошлого года состав команды обновился на две трети! Наши молодые футболисты умеют управлять мячом на скорости. После определенной подготовки они, уверен, сумеют играть в современном ключе. Но пока они не набрались опыта и не наладили взаимодействия, мы не имеем права практиковать открытый, атакующий футбол — это было бы для нас авантюрой.

И в то же время мы будем исподволь повышать игровую активность — и в обороне и в атаке. По мере роста возможностей ленинградских футболистов станем совершенствовать тактическую схему своей игры, равняясь на лидеров.

В. ЮРЗИНОВ,
заслуженный
мастер спорта,
заслуженный
тренер СССР

КАЛЕЙДОСКОП СЕЗОНА

4 Минувший сезон был так богат всевозможными хоккейными событиями, что их по старым временам хватило бы на несколько лет. Еще бы! Вершина спортивных соревнований — олимпийские

игры, чемпионат мира и Европы в Катовицах (Польша), волнующие события мирового хоккея — матчи «суперсерии» ЦСКА и «Крыльев Советов» в Канаде и США и, наконец, матчи на первенство Советского Союза, которые подчас по своему

содержанию и накалу не уступали лучшим международным.

Долго спорили и обсуждали: нужен ли такой сложный календарь, какой был у четырех сильнейших команд? Выдержат ли игроки сборной весь сезон?

Подхватив шайбу у лицевого борта, Александр Якушев (11) возобновляет спартаковскую атаку. Широкий шаг, мощный толчок о лед придает ему и скорость движения и надежную устойчивость, что так необходимо хоккеисту в острые моменты игры вблизи чужих ворот.

Фото Ю. Соколова

Мне кажется, что опасения были напрасными. А сам чемпионат страны, несмотря на сложность, плотность календаря, ответственность матчей, был захватывающим. Для игроков же сборных команд он стал великолепной школой подготовки к ответственным стартам, в которых советские спортсмены добились многих побед.

Чемпионат страны был необычный, такого трудного календаря я не припомню. Игры через два дня на третий, а то и спаренные — два дня подряд. Так, к примеру, в сентябре «Динамо» сыграло 11 матчей, а в октябре 10.

Давно прошли те времена, когда одни матчи были решающими, а другие «проглочными». Теперь в чемпионате страны нет легкой жизни ни одной команде — ни в одном матче. Попробуй сыграть без предельной выкладки, без психологического настроя, тактической подготовки — и не досчитаешься очков. Правда, когда лидеры советского хоккея проигрывали, это иногда воспринималось болельщиками, а иногда и руководителями команд как катастрофа. Но это скорее дань уважения традициям, чем реальная оценка соотношения сил на сегодняшний день.

Во многих городах — Риге, Челябинске, Воскресенске, Новосибирске, Горьком — давно уже созданы все условия (иногда лучшие, чем в Москве), чтобы играть на равных с любой командой. Я имею в виду в первую очередь материальные условия — катки, лед, детские спортшколы. А также опытных и прогрессивных тренеров: Н. Эпштейна, Н. Пучкова, А. Кострюкова, В. Тихонова, Ю. Морозова, В. Шилова.

В хоккее наступают такие же времена, как в футболе, где бывшие заслуги не свидетельствуют о классе. Лишь кропотливая совместная работа руководителей ведомств, заводов с тренерами и игроками команд мастеров, с различными детскими и юношескими хоккейными командами будет определять место коллектива в турнирной строке. Правда, определенное преимущество здесь имеют и будут иметь клубы, игроки которых входят в сборную страны. Ведь, играя постоянно на уровне высших мировых стандартов, они получают вдобавок к своему высокому мастерству и бесценный опыт, уверенность, психологическую устойчивость.

Но вернемся к чемпионату страны. Что же принес он нам, кроме трудностей, сложностей и необычности сюжета? Какие вопросы поставил перед нами, тренерами?

Думаю, что прошедший чемпионат — своеобразный толчок к дальнейшему прогрессу нашего хоккея. Он побудил тренеров искать новые пути подготовки команды в трудных условиях. При такой сложности, плотности календаря необходимо было анализировать спады в игре, предусматривать восстановление спор-

тивной формы и психологической готовности хоккеистов. Понадобилась не только длинная скамейка, но и равноценность сил занимающих ее игроков.

Не случайно в минувшем сезоне в командах появилось немало молодых хоккеистов — воспитанников своих клубов, а также ребят, пришедших из первой лиги. Сложности оказались слишком велики для многих сформировавшихся игроков, необходимы были новые силы. Так появились в «Спартаке» А. Рудаков из Свердловска и В. Спиридонов из Перми, в «Крыльях Советов» — В. Крикунов из Саратова, в ЦСКА — В. Локотко из Усть-Каменогорска, в рижском «Динамо» — В. Дурдин из Омска, М. Абалмасов из Усть-Каменогорска и А. Емельяненко из Саратова. Прочно вошли в состав команд и воспитанники собственных клубов: в московском «Динамо» — А. Фроликов, в СКА — Н. Дроздецкий, в «Тракторе» — В. Евстифеев, в «Сибири» — М. Толочко, в рижском «Динамо» — М. Шостаков.

А ведь как сложно порой заполучить игрока в команду высшей лиги! Местные встают за него горой. Нередко бывает так, что молодые ребята, не приняв приглашения в высшую лигу, через год-другой теряют возможность достичь высшего мастерства.

Конечно, легко понять интересы тренера другой команды: готовил-готовил — и отдай. Но здесь, мне кажется, должна господствовать формула: взял игрока — помоги этой команде сам. Ведь есть у тебя и молодежь и ветераны. Кстати, такой обмен произошел у «Крыльев Советов» и «Кристалла», когда в Саратов были направлены вратарь В. Мышкин, защитник С. Борисов и нападающий В. Вахрушев, а в Москву приехал вратарь Александр Куликов и защитник В. Крикунов.

Может быть, чтобы заключить такое соглашение между клубами высшей и первой лиги, нужны договоры под контролем Спорткомитета СССР?

Для игроков сборной игр в сезоне было достаточно, а для остальных хоккеистов — а ведь их оставалась почти целая команда — наступали перерывы, которые длились до полутора месяцев. В это время возможны только тренировки или товарищеские игры, то есть фактические простои.

Мне трудно сказать, как увязать, спланировать календарь, как ликвидировать эти окна. Но одно ясно: играть (то ли в турнире, то ли в зарубежной поездке) в эти периоды необходимо. Иначе потом все надо начинать практически с нуля — как это случилось с командой московского «Динамо» в феврале—марте. Пока раскачивались и настраивались — посыпались проигрыши, к решающим матчам команда оказалась явно не в форме.

Перед тренерами встает, на мой взгляд, одна из серьезнейших проблем — воспитание психологической устойчивости у игроков. Ведь очень важно, чтобы хорошо подготовленная команда не пала духом после возможных неудач, не потеряла уверенности в себе. В такой серии матчей, которые требуют большой психологической и физической отдачи, моральный климат в команде решает все.

Умение тренера настроить команду к ключевым матчам — редкий дар, и здесь, мне кажется, помощь тонкого психолога будет бесценна. Тем более что многие команды и тренеры уже имеют такой опыт совместной работы.

Среди десяти выступавших в чемпионате страны команд практически не было явных аутсайдеров. Это сильные, равные коллективы, представляющие богатые традициями крупные хоккейные центры. Думаю, что и одиннадцатая команда в высшей группе не стала бы лишней. При этом опять встанет вопрос, как увязать интересы сборной с интересами клубных команд. Но ныне турнир одиннадцати без аутсайдеров — уже реальная вещь.

Все десять участников чемпионата имели собственное хоккейное лицо. В том-то и привлекательность команд, что по манере игры их не перепутаешь. А для тренеров — дополнительная сложность, ибо в тактическом плане к каждому матчу надо готовиться по-разному. Правда, характерные черты команд не являются чем-то застывшим — они постоянно изменяются, пополняются. Например, «Химик» ныне играет не в той манере, что во времена В. Никитина, однако основа, характер команды остаются прежними.

Или взять «Спартак», возглавляемый Н. Карповым. Эта команда продемонстрировала лучшие черты именно спартаковского стиля времен Майорова — Старшинова: быстрый комбинационный хоккей с прекрасным пасом, высокой техникой и непринужденностью действий игроков, со свободными маневрами и в то же время строгой организованной обороной. Блестящая игра пятерки В. Шадрина дополнялась надежными действиями В. Зингера. Удачным было привлечение в команду А. Рудакова, этого маленького «профессора», который еще раз доказал, что не возраст и не габариты игрока являются решающими. Н. Карпову удалось сплотить игроков, создать отличный климат в команде, а уж морально-волевые достоинства «Спартак» по традиции не занимать, что он доказал и в прошедшем сезоне, завоевав титул чемпиона СССР.

Для прославленных московских армейцев чемпионат страны был напряженным, неровным и, я думаю, далеко не лучшим. Но зато — успехи в олимпийском турнире, в «суперсерии», зато — два новых юниора — В. Жлуктов и Б. Александров — в основном составе команды. Заботы у армейцев с третьей пятеркой, но и там растут В. Локотко, А. Кабанов.

В тактике армейцы стали разнообразнее. Иногда не прочь сыграть и от обороны по системе 1—4, что раньше бывало реже.

Мощный основной костяк команды, отличное молодое пополнение, которому К. Локтев доверяет, блестящий во всех отношениях вратарь — у К. Локтева все идет по плану, перспективы хорошие, спад в чемпионате — временное явление.

«Крылья Советов» в сезоне лихорадило. Ни для кого не секрет, как много труда вложил старший тренер Б. Кулагин в возрождение и создание принципиально новой, молодой, тактически грамотной, передовой в своих учебно-тренировочных занятиях команды. И вот тревожный спад. Дело не в четвертом месте, а в содержании игры.

Налицо — неиспользованные потенциальные возможности, вялость, игра за счет только класса, мастерства, без внутреннего подъема. Блестящие победы и... поражения. Не возврат ли это к ста-

рым временам? На мой взгляд, именно ведущие игроки: А. Бодунов, Ю. Лебедев, В. Анисин и другие — должны встать стеной за честь своего коллектива, своего тренера, поддержать новые идеи, а не превращаться в этиких молодых обиженных старичков. Ведь матчи в США и Канаде подтвердили, что команда может играть в полную силу.

«Динамо». Команда выступала неровно. Нам удалось успешно стартовать и выйти в лидеры. Но затем мы сдали свои позиции. Думаю, это в какой-то степени закономерно. Да, нас преследовали травмы ведущих игроков — А. Мальцева, А. Филиппова, В. Васильева, В. Назарова. Да, в некоторых матчах мы уступали в равной игре или счастье склонялось на сторону соперников. Но согласитесь: чтобы команда побеждала, мало иметь лишь двух представителей в сборной страны. Ведь надо уметь выигрывать решающие, ключевые матчи, а для этого нужны опытные, жаждущие побед бойцы, которые получают этот опыт в крупнейших хоккейных сражениях в составе сборной.

Объективный анализ направляет нас на путь создания ударной пятерки, которая претендовала бы на место в сборной. Ведь не секрет, что и А. Мальцеву и В. Васильеву не слишком удобно жить в «чужих» звеньях: и манера игры разнится, и возраст, и новые партнеры.

У нас есть молодые перспективные игроки — С. Бабарико, В. Паюсов, В. Филиппов, А. Фроликов, но с ними еще предстоит много поработать. Им нужно накапливать игровой опыт.

Не хотелось бы повторяться, но все остальные команды высшей лиги — это современные, сильные, с хорошими традициями хоккейные коллективы, которые — я уже говорил об этом — в любой момент могут выйти в лидеры, в призеры, и ничего удивительного в этом не будет. Знаю, с каким энтузиазмом работают в командах и молодые, и опытные тренеры, как настойчиво ищут перспективных игроков. В условиях новых, повышенных требований, предъявляемых чемпионатом страны, просто необходим приток свежих сил — задорных игроков, жаждущих борьбы и побед.

Спартакоский форвард Виктор Шалимов (23) как никогда удачно провел минувший хоккейный сезон. Он выступал в одном звене с опытными игроками Александром Якушевым, Владимиром Шадриным, Юрием Ляпкиным и молодым защитником Сергеем Коротковым. Эта пятерка задавала тон в матчах чемпионата СССР.

Фото Ю. Соколова

Такие игроки есть, но нужно время, чтобы их найти. Успех в подготовке молодых, способных ребят во многом зависит и от тренеров, работающих в детских спортивных школах, в клубах «Золотой шайбы». Задача — готовить молодежь, отвечающую требованиям сегодняшнего хоккея: скоростного, жесткого, тактически зрелого, где время спрессовано, где велика цена мгновения, где неоценима смелость духа и творческого порыва. И пусть хоккей дарит нам все новые и новые имена, новые команды, новые победы во славу нашей Родины.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

На вопросы читателей журнала «Спортивные игры» отвечают судья международной категории по баскетболу М. Давыдов и кандидат педагогических наук М. Бриль.

НАКАЗАНИЕ ЗА УДАЛЕНИЕ

При проведении соревнований на Кубок города по баскетболу были удалены с площадки два игрока: один «за неспортивное поведение», другой «за пререкания с судьей». Как наказываются удаленные игроки?

В. КОВАЛЕВ

Златоуст

Если игрок удаляется с площадки, то в протоколе против его фамилии, там, где отмечаются персональные замечания, записывается дисквалифицирующий фол, а команда провинившегося наказывается двумя штрафными бросками. В Положении о соревнованиях может быть предусмотрено дополнительное наказание. Например, как это записано в Положении о чемпионате СССР, игрок, удаленный с площадки, независимо от решения Главной судейской коллегии, автоматически пропускает следующую игру чемпионата. После разбора поступка провинившегося баскетболиста в команде решение о наказании принимает Главная судейская коллегия. В зависимости от характера проступка и личности спортсмена возможно дополнительное наказание в виде условной дисквалификации или дисквалификации на какое-то число игр или даже до конца соревнований.

ПРОТЕСТ ОБОСНОВАН

В матче на первенство нашего города по баскетболу встречались команды автодорожного и политехнического институтов, претендовавшие на призовые места. За пять секунд до конца второй половины встречи преимущество студентов политехнического института составляло всего одно очко. В этот момент в корзину политехников назначили два

штрафных броска. Первый бросок был неудачным, и тренер нашей команды попросил минутный перерыв, после которого наш игрок удачно реализовал второй штрафной бросок, и счет сравнялся. Тут же минутный перерыв взял тренер команды политехнического института. В оставшиеся пять секунд наши соперники провели спланированную комбинацию и забросили решающий мяч. Наша команда игру опростовала, считая неправильным предоставление минутного перерыва после второго штрафного броска, несмотря на то что игровые часы были в этот момент выключены.

Г. СТАРЦЕВ

Киев

И судьи-секретари, и арбитры на площадке допустили грубую ошибку. После удачного второго штрафного броска перед вбрасыванием мяча в игру, хотя игровые часы действительно остановлены, разрешена лишь одна процедура — замена баскетболиста, выполнявшего штрафные броски. Эту замену можно производить до того момента, пока мяч не окажется «в игре», то есть в руках спортсмена, вбрасывающего его в игру. Права на минутный перерыв не имеет ни одна команда. В описанном случае протест совершенно обоснован.

РОЗЫГРЫШ СПОРНОГО

Можно ли при розыгрыше спорного броска в одном из кругов области штрафного броска отыгрывать мяч в свою тыловую зону?

М. ИВАНОВА

г. Богородицк
Тулской области

Игроки команды не имеют права передавать мяч из своей передовой зоны в свою тыловую зону при передачах, ведении, перехватах, касаниях, в том числе и при розыгрыше спорного мяча в круге области штрафного броска в передовой зоне команды.

НЕТ, НЕЛЬЗЯ!

Можно ли перед началом баскетбольного матча записывать в протокол большее число игроков, чем предусмотрено правилами соревнований, но выпускать на площадку столько баскетболистов, сколько регламентировано правилами?

В. МАРКОВ

Самарканд

В правилах соревнований сказано, что баскетбольная команда состоит из десяти игроков. При проведении командой более пяти игр подряд число баскетболистов может быть увеличено до двенадцати. Кроме того, Положением о соревнованиях может быть специально предусмотрено максимальное количество игроков (двенадцать), как, например, при проведении чемпионатов детских спортивных школ Москвы. Но в любом случае в протокол перед началом игры должны быть вписаны только те игроки, которые могут принимать участие в данном матче.

В ДУХЕ ПРАВИЛ

В матче вильнюсского тура мужского чемпионата страны по баскетболу между спартаковцами Ленинграда и армейцами Риги одному из игроков команды СКА было предоставлено право на два штрафных броска. После выполнения первого штрафного броска судьи обнаружили, что бросок совершил не тот игрок. Мяч не был засчитан, а право на второй бросок и повторение первого команде СКА предоставлено не было.

Ю. ВИГДОРОВ

Вильнюс

В комментариях к Правилам в ст. 8 записано, что «судьи, обнаружив замену, передают мяч противнику для вбрасывания из-за боковой линии» и, естественно, очки при этом не засчитываются. Однако, если замена обнаружена, например, после второго штрафного броска, когда мяч уже «живой», нарушение во внимание не принимается и очки засчитываются.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Говорят, что все сильнейшие баскетболисты талантливы от природы. Так ли это?

Н. БОЯКИНА

Краснодар

Большой баскетбол предъявляет к игроку целый комплекс разнообразных требований. Одни из них относятся к его организму: физические качества, работоспособность, физическое развитие. Другие — к личности спортсмена: интересы и отношения, особенности психических процессов,

особенности нервной системы. Все эти качества и свойства отличаются друг от друга с точки зрения врожденности. В типологических свойствах нервной системы врожденное весомее приобретенного. Именно поэтому основные свойства нервной системы так трудно поддаются тренировочному воздействию. Психические процессы более податливы, хотя доля врожденности в них достаточно высока. Стоит вспомнить для примера тактическое мышление. Конечно, его можно развить, и тренеры успешно делают это. Но предел такого развития у спортсменов не одинаков. То же самое, очевидно, можно сказать о работоспособности и физических качествах. Что же касается интересов и отношений, а также убеждений, идеалов и других элементов направленности личности, то ничего врожденного в них нет. Их особенность и выраженность всецело зависят от обучения, воспитания и подготовки спортсмена. А ведь никто не станет отрицать, что направленность личности — важнейший элемент таланта.

Следовательно, нельзя говорить, что сильнейшие игроки талантливы от природы. Но и отрицать этого тоже не следует. Лучше ответить так. Да, они талантливы. И в этом таланте есть определенная доля врожденного. Но не было бы таланта, если бы не приобретенное.

ЧАСТЬ ПОДГОТОВКИ

Волевая подготовка и психологическая подготовка — это два различных понятия или различные обозначения одного понятия?

Н. ШЕСТАКОВ

Красноярск

Различаются два вида психологической подготовки — общая психологическая подготовка спортсмена и непосредственная психологическая подготовка к данному соревнованию (мобилизация). Последняя решает задачу временной активизации специальных качеств игрока, в том числе и волевых — настойчивости, инициативности, решительности и других.

Таким образом, воспитание и активизация волевых качеств (или волевая подготовка) — часть психологической подготовки.

С НАРАСТАЮЩЕЙ СИЛОЙ УДАРА

Продолжаем наш рассказ об ударе закрытой стороной ракетки (бэкхэнде), начатый в прошлом номере. Слово двукратному чемпиону страны Семену РОЗИНУ.

Умение расслабиться — ценнейшее качество спортсмена, и бадминтониста в частности. Отрабатывая удар закрытой стороной, старайтесь, чтобы ноги и руки двигались свободно, непринужденно. Никакой скованности. При бэкхэнде это особенно важно, ибо сконцентрировать усилия в удар нужно строго в определенный момент, когда выпрямляется рука.

Изумительное умение свободно и непринужденно проводить бэкхэнд показал чемпион Европы Стюре Юнсон во время матча сборных СССР и Швеции в Москве. Я был его соперником, поэтому, что называется, прочувствовал на себе степень высокого мастерства шведского бадминтониста. Сначала меня поразили мощные смешы Юнсона справа. Проводил он эти удары в прыжке, чаще по линиям и с огромной силой. Но потом мне удалось такие удары парировать. Не так точно, как хотелось бы (ведь играли настоящим первьем воланом, к которому я не привык), но все-таки постепенно освоился, стал лучше выбирать позицию для защиты.

В ответ на подставку у сетки, которую

Стюре мгновенно выполнял после моего приема смешы, я вынужден был обводить его ударом на заднюю линию. И конечно же, как все наши игроки, направлял этот волан в левый дальний угол. Ведь из этого угла, во всяком случае в 1972 году, когда проходил этот матч, еще никто из моих товарищей не атаковал смешем слева. Чемпион же Европы настолько резко пробивал смеш слева, стремительно посылая волан на мою сторону, что я зачастую даже не успевал на него среагировать. Юнсон бил чаще по диагонали, то есть мне под левую руку. Причем падал волан не у задней линии, как это было при его смеше справа, а у боковой, то есть очень круто. Возникали моменты, когда я даже догадывался, что именно сюда Юнсон пробьет смеш слева, но все же не успевал удачно принять такой удар.

Впоследствии, вместе с тренером анализируя свою игру против Юнсона, пытаюсь разобраться в особенностях техники шведского мастера, мы поняли, почему я так долго не мог найти защиту от этого удара.

Я недостаточно быстро выходил к сетке и довольно медленно возвращался в центр, а Юнсон... Юнсон блестяще справлялся с этим ударом. И что самое важное, свой атакующий бэкхэнд чемпион Европы выполнял настолько быстро и скрытно, что казалась, будто в ударе участвует одна кисть. На самом деле, как сказал потом Стюре, он делает необходимые подготовительные движения, но все это на высокой скорости — и разворот корпуса, и шаг к волану, и поворот кисти. Такая скоростная манера удара присуща не только Юнсону. Уже потом, встречаясь с игроком такого же высокого класса — Панчем Гуналаном, я учел свои просчеты и более тщательно готовился к приему атакующего бэкхэнды — грозного оружия атаки.

Подобная «скорострельность» важна как при укороченном, так и при высоко-далеком бэкхэнде. Направляя удар на заднюю линию по высокой траектории, необходимо, чтобы все действия, время выполнения удара и «работа» кисти оставались такими же, как и при смеше. Меняется лишь главное направление поворота кисти. В этом случае усилия

направлены таким образом, чтобы их максимальное нарастание пришлось на момент разгибания кисти, тогда как при смеше наибольшие усилия будут при полном повороте кисти, что называется, до отказа.

Для выполнения скрытого бэкхэнды нужна особенно совершенная техника. Вспоминается встреча подмосковного мастера Владимира Дегтярева с англичанином Реем Стивенсом. Борьба шла упорная. Лишь в третьей партии с незначительным преимуществом победил более опытный английский спортсмен. Дегтярев, отличавшийся высокой техникой выполнения бэкхэнды, часто ставил своего соперника в весьма затруднительное положение. Проведя серию высоко-далеких ударов сверху-слева, Владимир неожиданно послал волан на сетку. Причем настолько скрытно, что Стивенс несколько раз даже не успевал среагировать на укороченные удары.

И все-таки бэкхэнд еще не стал у наших бадминтонистов таким грозным оружием атаки, каким он является в хорошем исполнении. Лишь немногие наши игроки максимально используют возможности этого удара. Дело в том, что зачастую с юных лет учатся бить по волану только сбоку, с таким разворотом, не пытаюсь постичь технику бэкхэнды.

С чего начинать освоение бэкхэнды?

Наиболее целесообразно ставить такой удар, имитируя движение без волана. Для этого можно воспользоваться стенкой. Станьте к ней вплотную спиной, чуть расставив ноги. Затем сделайте замах рукой с ракеткой так, как мы вам рассказывали в предыдущем номере «Спортивных игр». Не забудьте про локоть — он опережает кисть. Вспомните также, как двигается кисть (петля, восьмерка), и не забудьте о главном направлении — большом пальце, о том, каково должно быть его положение на ракетке при ударах закрытой стороной. Выпрямите руку над головой и приложите головку ракетки к стенке плашмя.

Делайте все это не спеша, спокойно, непринужденно. Зафиксировав положение руки, кисти, посмотрите, все ли вы сделали правильно. Конечно, положение ног при ударе, подход к волану, упреждение у стенки, скорректировать нельзя. Но такая тренировка поможет вам ощутить точку удара и движение кисти. А это чрезвычайно важно. Когда вы почувствуете, что свободно выполняете это упражнение у стенки, переходите на площадку. Тут вам нужен партнер, который бы аккуратно набрасывал волан. Встаньте у сетки и попытайтесь забить несильным кистевым ударом волан на поле партнера. Не бойтесь поворачиваться к сетке спиной при ударе. Научившись выполнять сверху-слева смеш у самой сетки, отойдите на метр назад, потом еще, и так до задней линии.

Такой метод обучения «с нарастающей силой удара» весьма эффективен. Метод прост, доступен, но требует терпения и усердия. Ведь отработка и совершенствование удара в каждой зоне действия, от сетки до задней линии, — дело кропотливое. Нужно бить по волану сотни, даже тысячи раз, пока не научитесь выполнять удар свободно и непринужденно.

**Галимзян ХУСАИНОВ,
заслуженный мастер спорта**

Вам, игроки клуба «Кожаный мяч», повезло в детстве больше, чем нам, футболистам старшего поколения. Для вас организуют крупные турниры, в том числе всесоюзные. Вы ездите на матчи в другие города, видите много нового, интересного. Взрослые заботятся о вас — и о хороших условиях учебы в школе, и о продуктивности тренировок на футбольном поле. Мой первый вам совет — не отставайте в учебе. Чем больше приобретете знаний, чем лучше научитесь соображать, решая математические задачи, тем скорее достигнете мастерства и в любимой игре.

Если вам нравятся другие виды спорта — не бросайте их, а совмещайте с футболом. Я в детстве занимался легкой атлетикой, баскетболом, в плавании был чемпионом города Куйбышева среди мальчиков. Приобретенные в этих видах спорта быстрота, ловкость, выносливость, координированность движений помогли мне в футболе.

Игра в нападении потребует от вас концентрации внимания, постоянных перемещений, ложных и истинных рывков, поворотов, открываний, смен направлений бега. Не беспокойтесь, что большинство ваших спуртов проходит впустую. В конце концов, вы уловите момент и забьете гол или дадите острый пас партнеру, который пошлет мяч в ворота, — это не менее приятно, чем самому поразить цель.

Стремитесь маневрировать не только вдоль поля, но и по фронту атаки, перемещайтесь и по диагоналям — тогда защитникам будет труднее вас закрыть. С помощью таких маневров, помню, мне удалось забить 2 гола в одном матче с «Торпедо». Сначала я с места левого инсайда открылся на место правого инсайда, получил от Анатолия Исаева мяч и сразу пробил по воротам. Потом с позиции правого полусреднего открылся на место левого полусреднего, и снова защитники не успели парировать мой удар.

Голевые моменты в игре создаются не так уж часто. Форварду, чтобы их не упустить, надо постоянно шлифовать технику игры — и дриблинг и удары по воротам. Вот какие упражнения я выполнял для того, чтобы лучше управлять мячом. Советую и вам использовать их в своей тренировке.

Жонглирование мячом — подбивание его стопой, бедром, головой, плечом, грудью.

Ведение мяча по кругу (радиусом около 5 метров) внешней стороной стопы, затем внутренней стороной.

Ведение мяча по восьмерке то внешней, то внутренней стороной стопы.

Ведение мяча по прямой прямым подъемом. Здесь нужно подталкивать мяч вперед строго поочередно левой и правой ногой и не отпускать его далеко от себя, чтобы можно было его касаться на каждом шаге. Это упражнение у вас получится, конечно же, не сразу.

Жонглирование мячом в движении. Начав от центра поля, двигайтесь к воротам и подбивайте мяч поочередно правой и левой ногой. Чем быстрее сумеете двигаться, тем больше пользы получите от упражнения.

Завершать атаки с прострельной пе-

ШКОЛА „КОЖАНОГО МЯЧА“

редачи партнера я предпочитал ударом ближней к мячу ноги. Подлетает ко мне мяч, скажем, справа, и я без остановки бью по нему правой ногой. Так пробить сложнее, чем дальней по отношению к мячу ногой, но зато удар получается быстрый, сильный и неожиданный для вратаря. Он не может по положению тела игрока предугадать, куда полетит мяч: вправо или влево от него, в нижний или верхний угол.

Поставьте перед собой задачу научиться такому удару. Начинайте бить прямым подъемом по мячу, который партнер накатывает вам по диагонали от лицевой линии поля. Потом разучивайте удар по мячу, катящемуся сбоку, параллельно воротам. И самое трудное — направить в цель мяч, катящийся к вам по диагонали сбоку-сзади. Старайтесь попасть ногой по центру мяча. Через месяц занятий можете усложнить упражнение и обстреливать цель этим ударом уже по летящему мячу. Определите верную технику нетрудно — мяч плотно ляжет на подъем, удар получится быстрый, полный, прикладистый, сильный.

Сам я невысокого роста (164 см), но нередко переигрывал защитников в борьбе за верховой мяч. Например, в трех финальных матчах на Кубок СССР,

выступая за московский «Спартак», я забил четыре гола, из них два — головой.

Успеха в игре наверху добивается тот, кто любит упражнения на прыгучесть и часто тренируется в ударах головой. Занимаясь вместе с партнерами или индивидуально, днем или на утренней зарядке, не забывайте о развитии взрывной силы ног. Прыгайте через скакалку на одной и двух ногах. Делайте серийные прыжки с подтягиванием в воздухе коленей к груди. Выпрыгивайте вверх из приседа. Впрыгивайте на возвышение и соскакивайте с него на одной и двух ногах. Любые прыжки пойдут вам на пользу.

Тренируясь в паре с партнером, набрасывайте друг другу мяч и в прыжке принимайте его на голову в высшей точке своего взлета. Перекидывайте мяч с головы на голову. Бейте по нему лбом и при этом не закрывайте глаз. Так вы сможете направлять мяч точно в цель.

Трудитесь над ударами головой понемногу, но ежедневно. Доведите этот прием до автоматизма, как делают цирковые жонглеры. Если вы занимаетесь с охотой, то быстрее научитесь поражать ворота.

Подходит к концу очередная дискуссия, организованная отделом баскетбола Всесоюзного спорткомитета и журналом «Спортивные игры». В обсуждении темы, касающейся единой школы техники в баскетболе, приняли участие известные специалисты, было высказано немало интересных соображений. Заключить наш разговор мы попросили представителя спортивной науки, председателя комиссии детского баскетбола Федерации баскетбола СССР, кандидата педагогических наук Татьяну Зельдович.

Многоплановость вопросов, обсуждавшихся в ходе дискуссии, уже сама по себе свидетельствует, сколь емко это понятие — техника. Бесспорно и то, что основы современной техники закладываются в детском возрасте. Не случайно авторы статей Л. Алексева, Н. Семашко, Д. Берлин, А. Харазянц в той или иной связи, но непременно обращались к юным баскетболистам, и прежде всего к ученикам детско-юношеских спортивных школ.

В последние годы баскетбольный мир стал свидетелем необыкновенно бурного роста техники игроков ведущих команд мира. Что касается женских команд, то у них появился еще и дополнительный стимул, когда было объявлено о включении женского баскетбола в программу олимпийских игр. Необыкновенно обострилась борьба за олимпийские медали и у мужчин.

Все это, конечно же, способствовало совершенствованию организационных форм и методических принципов технической подготовки баскетболистов. Если говорить о детских командах, то их тренеры, естественно, не могли остаться в стороне от этого процесса. Так, тренеры ДЮСШ стараются воспитывать смену мастерам на эталонах игры самих мастеров. И делают это успешно. Победы наших юных баскетболистов на чемпионатах континента говорят сами за себя.

Третий чемпионат Европы среди юношей 16—17 лет, состоявшийся в прошлом году в Греции, завершился убедительной победой наших баскетболистов. Они играли в столь высоком темпе, что он оказался не под силу большинству соперников. Приносили успех нашим ребятам быстрые прорывы. Сказалось и их преимущество в росте. Центровые выигрывали в подавляющем большинстве оба щита. Активные формы — плотная персональная опека, прессинг на протяжении всего матча, и это при условии, что на площадке оставались высокорослые игроки, — так оборонялась далеко не каждая сборная. Нужна высокая физическая подготовка, а она у ребят была.

Вот только в искусстве обращения с мячом наша команда такого преимущества не имела. Это не голословное заявление. Оно сделано тренерами и членами научной бригады на основании тщательного изучения протоколов, сравнения результатов наших спортсменов с результатами их сверстников из других команд.

Такую атаку, какую провел центровой игрок баскетбольной команды ЦСКА Виктор Петраков (13), отразить практически невозможно.

Мяч был направлен в корзину «Уралмаша» броском сверху вниз.

Фото Р. Кабирова

Т. ЗЕЛЬДОВИЧ,
кандидат
педагогических наук

**ТЕХНИКЕ —
ЕДИНУЮ
ШКОЛУ!**

Так что же, круг замкнулся, и мы возвращаемся к разговору о школе техники? Увы, дело обстоит именно так. Тренеры клубных команд должны готовить полноценный резерв для сборной, чтобы там уже не приходилось заниматься исправлением технических огрехов у их воспитанников, а можно было двигаться дальше. Но и тренеры мастеров должны получать полноценное пополнение из детско-юношеских спортивных школ.

Скажите, все это истины. Но истина не перестает быть истиной от ее повторения. В нашем же случае о ней еще и забывают.

Вот довольно известный пример. Каждый нарисует сегодня модель современного центрового, расскажет, что гигантам ныне мало действовать, пусть и очень успешно, только под щитом. Они должны уметь и обстрелять корзину издали, и мяч разыграть, и в совершенстве освоить дриблинг. Такую игру показал

лидер сборной Югославии Крешемир Чосич еще на чемпионате мира в Любляне в 1970 году. Сколько же лет понадобилось нашим тренерам, чтобы именно такой игре начать обучать центровых! Да и все ли уже сумели это сделать? Я уж не говорю о самих центровых.

Откуда эта косность? Все очень просто. Тренеры детских и юношеских команд никак не хотят расстаться со старой методикой подготовки центровых, полагая, что стоит заполнить в свою команду высокорослых юношу или девушку, так сказать, нацелить их на щит, и очки в соревнованиях обеспечены. Кстати, как замечает старший тренер сборной страны, заслуженный тренер СССР Лидия Алексеева («Кому передать эстафету?», «Спортивные игры» № 7, 1975 г.), тем же заблуждением грешат порой и тренеры команд мастеров.

Но, что самое неприятное, в жизни именно так и получается. От тренеров ДЮСШ требуют очков сейчас, немедлен-

но. Да и психология самих тренеров в этом вопросе нуждается в очень серьезной перестройке, которая, к сожалению, идет не так быстро, как бы хотелось. А ведь тем юношам, о которых мы сейчас говорим, выступать на Олимпиаде-80.

Очевидно, достойно внимания предложение заслуженного тренера СССР Давида Берлина («Особый спрос», «Спортивные игры» № 4, 1975 г.) поручить обучение центровых в детских командах мастерам, только что оставившим площадку и игравшим на ней в амплу центровых. Ибо автор совершенно справедливо подметил, что из тренеров команд высшей лиги центровыми играли буквально единицы.

Но поговорим о прямом предмете дискуссии. Что же всё-таки мы имеем в виду под понятием «школа»? Не отождествляем ли мы его просто с каким-то определенным стилем игры? Думается, что стиль, манера игры всегда индивидуальны, по крайней мере могут быть таковыми. Как, скажем, игра лидеров нашего баскетбола. Тем не менее есть нечто общее, что объединяет их в единую монолитную команду, какой является сборная страны. Там каждый из баскетболистов дополняет друг друга, и даже недостатки одного уживаются, может, правильнее сказать — компенсируются, достоинствами другого. Подобная притирка — результат очень сложной и кропотливой работы. Создать команду — значит не только соединить различных по стилю игры спортсменов, но и добиться их психологической совместимости.

Потом уже климат такого коллектива будет стимулировать дальнейшее развитие индивидуальностей.

Но и созданием одной команды, даже такой, как национальная сборная, еще не исчерпывается понятие «единая школа». Точного определения его я нигде не встречала. Разве что в словаре Даля. Под «школой» он понимает «всякое положение человека, где он волей-неволей приобретает находчивость, опытность, знания».

Даль, формулируя свое определение, конечно, меньше всего думал о баскетболе и вообще о спорте. Тем не менее в это определение стоит вдуматься. «Школа» в баскетболе — это система навыков, знаний и умений, вооруженность игрока современными приемами и способами действий со своими основополагающими, общими для всех принципами.

«Школа» применительно к нашей теме, то есть к теме единой школы техники, очевидно, формирование основ технического мастерства, выработка единых принципов и их применение на практике. Это как обязательная программа у фигуристов, где спортсмен в рамках строго очерченных фигур демонстрирует четкость и высокое качество рисунка.

И когда я говорила о процессе притирки игроков в сборных командах, то

Быстрота ориентировки и высокая координированность движений помогли баскетболисту команды ЦСКА Ивану Едешко (9) в этой сложной ситуации забросить мяч в корзину «Уралмаша». Находясь после прыжка уже в воздухе, Едешко сделал паузу, миновал в полете вытянутую руку соперника и направил мяч в цель с другой стороны кольца.

Фото Р. Кабирова

отлично сознавала, с какими трудностями приходится тут сталкиваться тренерам: им надо отыскать пути взаимодействия баскетболистов разных стилей игры, считаясь с индивидуальностью каждого, с его характером, темпераментом.

А может быть, еще точнее сказал тренер сборной страны, заслуженный тренер СССР Сергей Башкин («Для блага сборной», «Спортивные игры» № 3, 1975 г.), что в сборной приходится решать проблемы совместимости разных школ, сложившихся в разных наших республиках.

Но оставим пока в стороне сборные. Там много своих проблем, но туда все же попадают игроки высокого класса, с которыми тренеры, в конце концов, достигают взаимопонимания. Потруднее приходится в этих вопросах тренерам детско-юношеских команд.

В ходе одного из экспериментов, так сказать из области психологии, нами были получены любопытнейшие данные. В типовых ситуациях, где решение надо было принимать «на бумаге» (игрокам были розданы специальные бланки), баскетболисты, укладываясь в самый строгий лимит времени, делали правильные и наиболее целесообразные в данной ситуации тактические ходы для атаки кольца соперников.

Но стоило «перенести» тесты «с бумаги» на площадку, как те же баскетболисты начинали действовать по-иному. Некоторые игроки предпочитали, например, скорее отдать мяч другому партнеру, даже если этот ход оказывался менее эффективным для развития атаки, ибо действия партнера обеспечивали надежность атаки корзины.

Это подтверждает положение о том, что тактическое мышление игроков нестереотипно, а узость технического арсенала сковывает их инициативу.

Можно, конечно, подвергать ревизии и устоявшиеся, отобранные жизнью и практикой подходы. Стоит завести разговор об обязательности «школы», как раздаются недовольные голоса тренеров, отстаивающих якобы право на творчество. Да разве кто посягает на него? Суть самого процесса обучения — это творчество. Другое дело, когда этим словом обозначают некие «открытия», на самом деле давно всем известные.

«Школа» по своей принципиальной схеме обязательна для всех. И, думается, тем, кто восстает против нее, это нужно только для того, чтобы оправдать свое нежелание изучать уже найденное.

Это отнюдь не призыв к отказу от творчества, от поисков нового. Просто нужно относиться к «школе» как к обязательной ступени, без которой не будет расти и техническое мастерство. Пройдя эту ступень, твори себе на здоровье.

Я уже говорила о том, что освоение «школы» и развитие индивидуальности игрока, особенно индивидуальности яркой, тесно связаны между собой. Мастерство баскетболиста опирается на весь путь, пройденный им от детской команды до команды мастеров и даже до сборной. Вот только один пример: индивидуальность Александра Белова смогла ярко проявиться именно благодаря той школе, которую он получил у заслуженного тренера СССР Владимира Кондрашина. Едва ли талант этого баскетболиста проявился бы так полно, не пройди он жесткую, твердо установленную систему формирования навыков еще в детском возрасте.

В. КОНДРАШИН,
заслуженный
тренер СССР,
В. КОРЯГИН,
кандидат
педагогических
наук

ПРОТИВ ЛИЧНОГО ПРЕССИНГА

Прессинг в современном баскетболе — грозное оружие. Предлагаем некоторые наиболее эффективные варианты преодоления личного прессинга по всему полю.

Первый вариант показан на первых четырех схемах.

Баскетболисты 7 и 8 должны быстро переместиться в передовую зону. Игроки 5, 6, 7 и 8 занимают позиции, показанные на схеме 1. Игрок 4 посылает мяч партнеру 5 (схема 2), сделавшему перед этим финт на проход в передовую зону, а затем вернувшегося назад для получения мяча. После вбрасывания игрок 4 (схема 3) должен следовать в направлении своей передачи, а в это время игроку 6 необходимо выйти в область штрафного броска для получения мяча от парт-

нера 5. Игрок 5 после передачи мяча баскетболисту 6 должен двигаться в направлении, показанном на схеме 3, а игроку 7 в это время следует вернуться из правого угла передовой зоны к центральному кругу для получения мяча от партнера 6. Баскетболист 6 передает мяч «седьмому» (схема 4), игрок 8 в это время смещается в штрафную площадку, а 4 и 5 врываются в передовую зону. «Седьмой» может передать мяч «пятому», «шестому» или «восьмому», в зависимости от ситуации.

В данном варианте преодоления прессинга возможно другое направление развития атаки. Баскетболист 4 может послать мяч не партнеру 5, как показано на схеме 2, а «шестому» и после этого следовать вдоль боковой линии с правой

Личный прессинг — это всегда борьба самого высокого накала.

стороны площадки. Игрок 5 выходит в область штрафного броска и получает мяч от партнера 6, который после передачи мяча бежит вдоль боковой линии с левой стороны площадки. Игрок 5 после получения мяча от «шестого» сразу же передает его «восьмому», который сместился к центру площадки. В это же время игрок 7, сделавший отвлекающий маневр, вбегает в область штрафной площадки передовой зоны. Игрок 8 может передать мяч баскетболистам 7, 6 или 5. Дальше атака осуществляется обычным способом.

Второй вариант преодоления личного прессинга по всему полю показан на схеме 5—10.

Расположение игроков перед вбрасыванием мяча в игру показано на схеме 5. Баскетболист 7 ставит заслон игроку 6 (схема 6). Игрок 6 получает мяч от «четвертого» и сразу возвращает его назад «четвертому», который освобождается с помощью заслона, поставленного его партнером 7 (схема 7). Игрок 4 ведет мяч мимо «пятого», вышедшего ему навстречу, как показано на схеме 7, а баскетболисты 5 и 6 врываются в передовую зону. Игрок 4, войдя в передовую зону, может передать мяч партнеру 5 или 6.

Возможен другой способ развития атаки. Игрок 6 (схема 8) не возвращает мяч «четвертому», а передает его в центр «пятому», которого освобождает при помощи заслона «восьмой». В этой ситуации баскетболист 5 может остаться один на один с кольцом и легко забросить мяч в корзину. Поэтому здесь очень важно игроку 8 своевременно и надежно поставить заслон опекуну партнера 5.

Третий способ этой атаки показан на схеме 9. Игрок 8 идет на заслон «пятому», а затем резко поворачивается назад и получает пас от «шестого».

Может успешно осуществляться и вариант, когда игрок 4 выбрасывает мяч «седьмому» (схема 10), а тот, в свою очередь, передает мяч назад «четвертому», выходящему из-за заслона, который поставил для него партнер 6. Баскетболист 7 может передать мяч игроку 5, которого освобождает «восьмой».

Во втором варианте преодоления личного прессинга, как и в первом, также возможно другое направление развития атаки. В этом случае игроку 6 ставит заслон не «седьмой», как показано на схеме 6, а «пятый», и тогда баскетболист 4 первую передачу направляет партнеру 6 в правую половину тыловой зоны площадки, а не в левую. Атака будет развиваться с правой половины площадки. В связи с этим соответственно изменяется действия других партнеров.

Третий вариант преодоления личного прессинга по всему полю (схемы 11—14).

Перед введением мяча в игру баскетболисты занимают позицию, показанную на схеме 11. Игрок 5 следует первым вправо, а «шестой» влево и получает мяч от «четвертого» (схема 12). В это время игрок 8 врывается в передовую зону (схема 13), баскетболист 5 движется туда же вдоль боковой линии, а «седьмой», сделав ложный маневр, движется к игроку 6 и получает от него мяч. После этого игрок 7 может передать мяч партнерам 8 (схема 14), 6 или 5.

Как и в предыдущих вариантах, можно начинать преодоление прессинга по-другому. Расстановка игрока перед вбрасыванием мяча в игру такая же, как показано на схеме 11. Только первым начи-

нает движение не игрок 5, а «шестой». Баскетболист 5 получает мяч от «четвертого» в правой половине тыловой зоны. В это время игрок 7 врывается в передовую зону в центре площадки, а «шестой» — вдоль боковой линии. Баскетболист 8, совершив ложный маневр, движется к игроку 5 и получает от него мяч. После этого «восьмой» может передать мяч партнерам 4, 3 или 2. Дальше атака осуществляется обычным способом.

При разучивании комбинаций, направленных на борьбу против личного прессинга, не следует забывать, что:

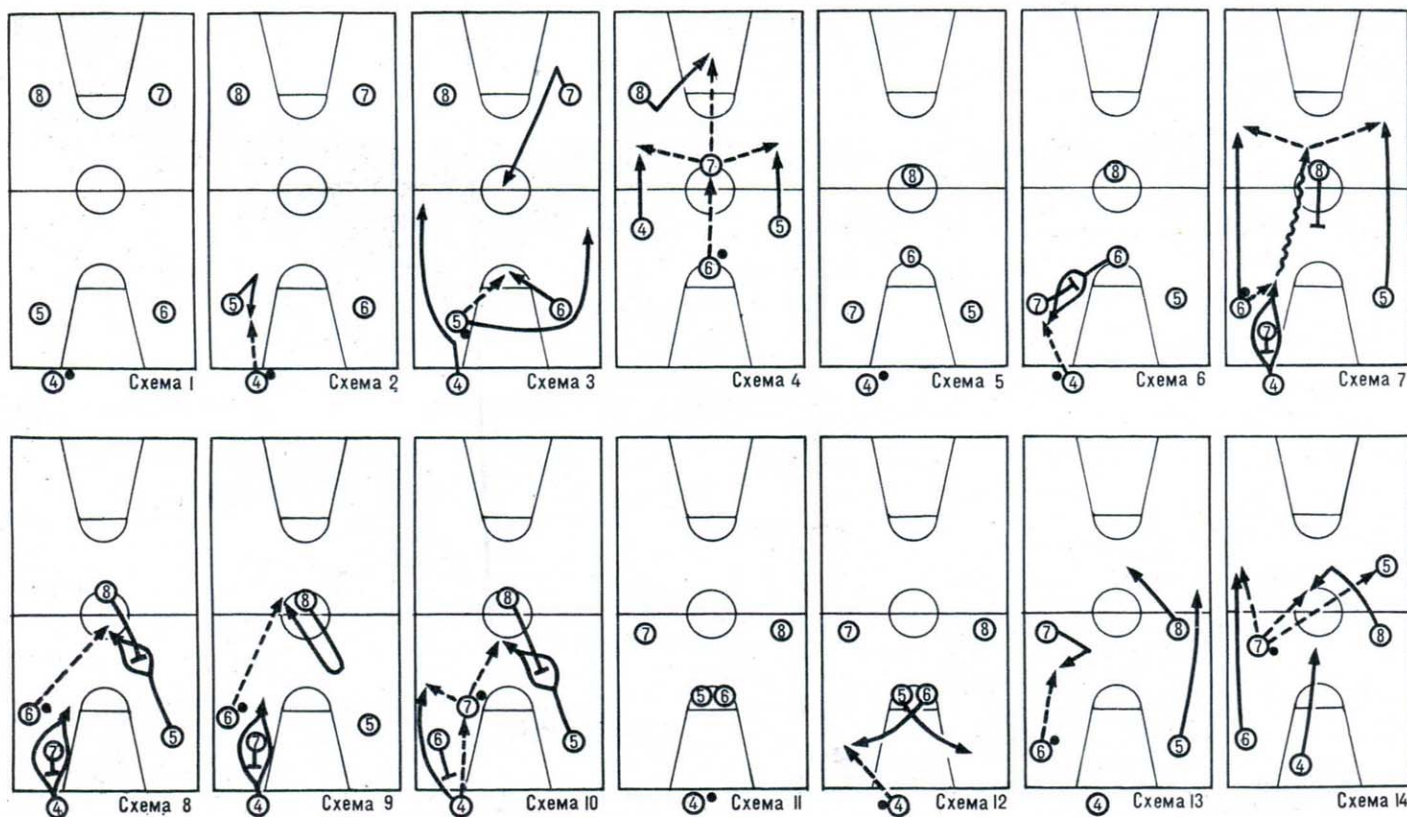
1. Преодоление прессинга необходимо начинать, как только соперник забросит мяч в корзину.

2. Вбрасывающий в игру мяч баскетболист должен в совершенстве освоить передачу и внимательно следить за партнерами. Вводить мяч в игру можно только тогда, когда партнеры заняли свои места и приготовились к преодолению прессинга.

3. Ближе к баскетболисту, выбрасывающему мяч из-за лицевой линии, как правило, располагаются игроки, умеющие в любой момент начать ведение мяча, чтобы обыграть один на один своего подопечного. Правда, злоупотреблять ведением не стоит. Надо стремиться быстрыми и точными передачами вывести мяч в передовую зону.

4. При введении мяча из-за лицевой линии все игроки должны двигаться, применяя ложные движения и эффективно используя заслоны. Такие действия не позволят защитникам организоваться, сосредоточиться и дадут возможность быстро прорвать оборону соперников.

5. На тренировках следите за тем, чтобы при преодолении прессинга не нарушать правила 10 секунд.

Многие московские любители волейбола стремятся проводить свободное время на Центральном стадионе имени В. И. Ленина. Здесь к их услугам прекрасные спортивные площадки в уютных зеленых уголках обширного лесопарка. Свежий воздух, солнце, легкие, свободные игровые движения — все это помогает волейболистам укреплять свое здоровье.
 Фото В. Тутова

**ВОЛЕЙБОЛ —
 ВСЮДУ,
 ВОЛЕЙБОЛ —
 ДЛЯ ВСЕХ**

БЕЗРАДОСТНАЯ ТИШИНА

**Сергей КУЗНЕЦОВ,
 доктор
 географических наук,
 лауреат
 Государственной премии,
 мастер спорта**

Статья профессора доктора медицинских наук мастера спорта В. Силуановой, опубликованная в январском номере «Спортивных игр», привлекла внимание многих любителей волейбола. Привлекла не только интересной судьбой человека, но и злободневностью, остротой поднятых в ней вопросов.

Вместе со всеми я радуюсь успехам наших лучших мастеров, добывающих высокие титулы европейского и мирового волейбола. Но в двуединой формуле советского волейбола — «массовость плюс мастерство» — произошло какое-то нежелательное нарушение пропорций.

В футболе, хоккее и волейболе только за последние два года мы потеряли более миллиона активистов.

Задумываясь над тем, почему это произошло, я невольно обращаюсь к своей юности, вспоминаю свой путь в спорт, свое приобщение к волейболу.

Жили мы в ту пору в районе Крымской площади и, естественно, все свое свободное время проводили в Центральном парке культуры и отдыха имени А. М. Горького. Кто из девушек и юношей тридцатых годов не помнит красочных, волнующих гребных гонок, за которыми мы жадно наблюдали с гранитных

трибун, состязаний по плаванию, в которых всегда принимали участие Леонид Мешков, Семен Бойченко, Виталий Ушаков и другие прославленные мастера. А грандиозные спортивные праздники? Здесь, в ЦПКиО установил свой первый мировой рекорд прославленный советский штангист Николай Шатов, здесь на открытых аренах не раз демонстрировали свое искусство боксер Николай Королев и многие другие выдающиеся представители советского спорта. И эту свою роль организатора крупных состязаний по различным видам спорта наш Центральный парк культуры и отдыха

широко брал на себя и в послевоенную пору. Достаточно вспомнить, что здесь в 1953 году на арене Зеленого театра был разыгран матч национальных сборных по шатгане СССР—США с участием Паула Андерсона, здесь в поединках на Кубок СССР по боксу сражались лучшие мастера кожаной перчатки.

Центральный парк культуры и отдыха привил горячую любовь к спорту сотням тысяч юношей и девушек, навсегда подружил их с ним. К числу таких вот навсегда завербованных принадлежу и я.

Никогда не забуду «волейбольный ряд» Центрального парка культуры и отдыха в середине и конце тридцатых годов. Одна в одну выстроились здесь десять или двенадцать волейбольных площадок, которые, по мнению специалистов, считались одними из лучших.

Площадки ЦПКиО жили полной жизнью. Сюда приходили лучшие волейболисты страны. А мы, мальчишки, плотной стеной обступали эти площадки, следили за каждым их движением. Ну а потом сами начинали играть. Благо для этого парк предоставлял все возможности — площадки, инвентарь и даже, помнится, обую напрокат.

Так и жил «волейбольный ряд» ЦПКиО — без передышки, без отдыха, без снижения темпа. Все двенадцать площадок были как бы разными классами своеобразной «волейбольной академии». Зеленые новички начинали на самых крайних, но постепенно росло мастерство, и многие доходили до первых площадок. Так случилось и со мной. Незадолго до войны я уже стал выступать за команду мастеров «Науки». Волейбол остался со мной на всю жизнь. И даже сейчас, когда мне уже перевалило за пятьдесят, я нередко выхожу со своими учениками и сотрудниками на волейбольную площадку.

Со времен моей молодости много воды утекло, и то, что было привлекательным для человека тридцатых и сороковых годов, может оказаться совершенно неприемлемым для тех, кто живет в семидесятых. В частности, стоит ли говорить о волейболе в парках, когда за послевоенные пятилетки в нашей Москве построены десятки новых стадионов, игровых залов, Дворцов спорта. Стали шире и многообразнее интересы молодежи, по-иному планируют свой вечерний отдых, а также отдых в субботние и воскресные дни трудящиеся. Тысячи из них при каждом удобном случае отправляются за город.

Ответ на свои вопросы и сомнения я нашел в постановлении Спорткомитета СССР. В нем, в частности, говорится:

«Обязать республиканские, областные, городские физкультурные организации включить в календарные планы раздел «Массовые физкультурно-спортивные соревнования среди населения», предусматривающий организацию и проведение массовых соревнований по спортивным играм, и в первую очередь для молодежи, по месту жительства, в парках культуры...»

Нет, конечно, наши старые парки не могут стоять в стороне от спорта. Какие могут быть культура и отдых современного человека без спорта, без физических упражнений, без интересных и увлекательных состязаний.

Правда, на деле все выглядит куда бледнее, чем тридцать пять лет назад. Осенью прошлого года довелось мне

побывать в Центральном парке культуры и отдыха — гулял с внуком. Стояли неповторимые в своей прелести дни золотой московской осени. Я проходил вдоль «волейбольного ряда». Волейбольные площадки были засыпаны густым слоем желтых листьев. Разметки нет, столбы без сеток.

Тогда эта картина вызвала у меня щемящую грусть — и только. Но, прочитав статью В. Силуяновой, я понял, что одного выражения неудовлетворенности недостаточно. Надо помочь, а для этого разобратся.

К счастью, помог случай. Товарищи по прошлым волейбольным баталиям помогли найти Дмитрия Сергеевича Субботина, работавшего в тридцатых годах инструктором по спорту в ЦПКиО.

— Чем вы объясняете то особое спортивное оживление, которое царило в вашем и в других парках в те годы? — спросил я.

— Прежде всего тесной связью с городским Комитетом по физической культуре и спорту, — последовал ответ. — В Комитете нас рассматривали как своих ближайших помощников, как опору в борьбе за массовую физкультуру. Был даже специальный инструктор, отвечающий за парки. Перед началом каждого месяца нас приглашали на совещания, согласовывали с нами городской календарь.

Сейчас, насколько мне известно, такой связи не существует. Спорткомитет выключил городские парки культуры из своего поля зрения. А зря. В целях дальнейшей популяризации волейбола и привлечения большого числа зрителей именно в наших парках, таких, как ЦПКиО, Сокольнический, Измайловский и многие другие, следовало бы проводить соревнования на первенство коллективов физкультуры, спортивных клубов, районов.

Это вернуло бы наш волейбол на свежий воздух, под открытое небо — туда, где ему и положено быть, как игре сугубо оздоровительной. Ведь сейчас многие турниры по волейболу, даже самого рядового ранга, мы стараемся обязательно втиснуть в залы. Да и число открытых площадок на стадионах неизменно сокращается. Любое соревнование, проведенное в парке, даже без специальной рекламы обеспечит ему широкую и благодарную зрительскую аудиторию. Ведь здесь, как мы знаем, недостатка в посетителях не бывает.

Не сомневаюсь, что, если бы спортивные организации включили парки в орбиту своего внимания, здесь можно было бы устраивать розыгрыш традиционных призов «День открытия сезона», матчевые встречи между отдельными предприятиями. А какое же громадное воспитательное, пропагандистское и организующее значение имело, например, проведение городским Спорткомитетом совместно со всеми парками столицы общегородского Дня волейбола. Я мыслю этот день как большой, яркий, интересный праздник игры, включающий организацию интересных выставок, выступление ветеранов советского волейбола с рассказами об игре, о наших успехах, показательные встречи лучших команд и, конечно же, массовые турниры. Одним словом, простор для инициативы, для интересных и нужных дел — необозримый.

Ну а располагают ли наши парки сегодня какой-либо возможностью даже

пока без руководства и помощи спорткомитетов (хотя, повторяю, они крайне нужны) оживить работу по пропаганде спортивных игр?

Борьба за развитие массовой физической культуры и широкая пропаганда ее среди населения, оказывается, является одной из прямых обязанностей наших парков. Эта задача поставлена перед парками.

Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького и организационно, и материально вроде бы подготовлен для решения этой задачи. Здесь есть специальный отдел спорта (правда, весьма малочисленный, в штате всего лишь два работника — заведующая и инструктор), сохранилось шесть волейбольных площадок, есть необходимый инвентарь к ним (сетки, мячи), который разрешено сдавать в аренду бесплатно. Но... спортивной жизни, той, что ключом била здесь раньше, в парке нет.

Это объясняется равнодушным отношением к массовому волейболу. В основном площадки сдаются в аренду близлежащим предприятиям, как правило, в утренние и дневные часы. В остальное время (именно, когда в парк прибывает основная масса народа) площадки пустуют.

— Если найдутся желающие, они могут поиграть, — объяснила мне заведующая спортивным отделом Екатерина Семеновна Мельникова.

Но я, например, гуляя по парку, нигде не видел ни одного плаката, приглашающего играть в волейбол. Да и сами площадки, как я уже говорил, запущены, а инвентарь не выдерживает никакой критики, нет даже ниппельных мячей. Оказывается, никто не заботится о снабжении парка необходимым спортивным инвентарем.

Что и говорить, не ведет парк организационной работы по развитию массового волейбола. Не было здесь за последние годы ни одной попытки провести крупные состязания на приз ЦПКиО или на приз знаменитых наших ветеранов, например Анатолия Чинилина или Константина Ревы, в свое время прославившихся на площадках этого парка. Организуй парк постоянно такие мероприятия, например среди команд улиц, ЖЭков своего района, он тем самым способствовал бы развитию волейбола по месту жительства... Но всего этого нет. И не случайно. Оценивая деятельность парков Управление культуры при исполкоме Моссовета не принимает во внимание, занимаются они или не занимаются развитием массового спорта.

Иду по весеннему парку — парку моей молодости, и странная тишина в «волейбольном ряду» вызывает все большую досаду. Сегодняшний спорт стал гораздо организованнее, появились сотни и тысячи спортивных школ, в том числе и волейбольных, секций в обществах и ведомствах. Но то, что может сделать для подлинно массового волейбола парк культуры и отдыха, едва ли под силу кому-либо другому. Я уверен, парки культуры и отдыха во всех больших и малых городах должны вернуть себе роль и славу жизнедеятельных спортивных центров, боевых организаторов спортивных тренировок и состязаний, и прежде всего по спортивным играм. Министерство культуры, наши спорткомитеты, комсомол должны позаботиться об этом и совместно решить эту важную задачу.

ОЛИМПИЙСКАЯ
ВИЗИТНАЯ
КАРТЧКА

ТРАВЕРС БОЛЬШОГО ВОЛЕЙБОЛА

Возраст олимпийского волейбола невелик. Ему всего 12 лет. Дебют летающего мяча произошел в Токио на XVIII Олимпиаде. Весьма примечательно, что этот дебют на Японских островах совпал со стремительным (и для многих весьма неожиданным) взлетом японских команд. Сначала заговорили о волейболистах Страны восходящего солнца. Было это в 1960 году. Тогда на чемпионате мира в Бразилии никому не известная японская команда сумела одержать верх над такими признанными авторитетами, как волейболистки Польши, Чехословакии и Румынии.

Многие годы советские волейболисты не знали себе равных. Они год за годом завоевывали самые высокие титулы. И вот в Бразилии они ощутили силу японской команды, игравшей уверенно и своеобразно. В конце этого же 1960 года сборная Москвы (столичные волейболистки в ту пору олицетворяли все лучшее в нашем волейболе), выступая в Японии, проиграла. Многие сочли поражение многолетних чемпионов случайностью: дескать, всякое бывает. Но время показало, что это не так. А два года спустя на чемпионате мира в Москве уже овеянная громкой славой «Ничибо» (именно эта команда, возглавляемая Хирофуби Даймацу, представляла лучшее, что есть в женском волейболе Японии) завоевала лавры победительниц. К моменту первого олимпийского турнира японки провели около 200 встреч, ни разу не изведая горечи поражения.

Нашим волейболистам не удалось на олимпийском турнире в Токио добиться реванша. Людмила Булдакова, Марита Катушева, Татьяна Рощина, Тамара Тихонина, Валентина Мишак, Людмила Гуреева, Нелли Абрамова, Аустра Билтауре, Валентина Виноградова-Каменек, Нинель Луканина, Инна Рыскаль и Антонина Рыжова удостоились серебряных медалей.

Тренеры Олег Чехов и Мирон Винер объяснили проигрыш японкам тем, что в общем-то при равной игре соперниц в нашей команде недостаточно точно играли связующие. Нападающим зачастую приходилось атаковать из неудобных положений. Наша команда, славящаяся атакой, на этот раз несколько снизила свой наступательный потенциал, чем не замедлили воспользоваться японки.

Но знаменательным было и признание, сделанное Хирофуби Даймацу:

— Мы внимательно изучали механизм советского волейбола. Да, мы учились у русских, постигали науку побеждать.

Последующие места распределились на олимпийском турнире так: Польша, Румыния, США, Южная Корея.

Наша мужская команда стала в Токио первым чемпионом в истории олимпийского волейбола. Путь к олимпийскому золоту изобилует драматическими коллизиями. Случилось так, что самая первая встреча была с румынами, которым советские волейболисты проиграли на чемпионате Европы. Чтобы судить о накале борьбы в первой же партии, достаточно привести счет: 1:0, 1:3, 4:3, 4:5, 7:5, 7:7. Наша команда потеряла 10 подач, румынская — 7. Но советским волейболистам удалось собрать волю, что называется, в кулак, преодолеть нервозность. Выйдя вперед — 10:8, они довели партию до победного конца. Выигрыш партии внес решительный перелом во всю последующую игру, которая увенчалась уверенной победой.

Немало усилий пришлось затратить, чтобы победить и венгерскую сборную, в которой блистали такие знаменитости, как Татар и Мольнар, и которая в ходе турнира сумела добиться выигрыша у японцев. Любопытно отметить, что во встрече с нашими волейболистами венгры вели во второй и третьей партиях.

После трудной победы в пяти партиях над чехословацкими волейболистами мы проиграли японцам 1:3. В итоге турнира наша команда, как и чехословацкая, имея одно поражение, вышла по лучшей разнице в партиях в чемпионы олимпийского турнира.

Мы с гордостью вспоминаем имена первых олимпийских чемпионов. Юрий Чесноков и Эдуард Сибиряков, Дмитрий Воскобойников и Важа Качарава, Станислав Люгайло и Виталий Коваленко, Юрий Поярков и Иван Бугаенков, Николай Бурбин и Валерий Калачихин, Георгий Мондзюлевский и Юрий Венгеровский. Готовили команду к этому ответственному турниру тренеры Юрий Клещев и Николай Михеев.

Японские волейболисты с двумя поражениями (от чехословацкой и венгерской команд) стали бронзовыми призерами. Далее места распределились так: Румыния, Болгария, Венгрия, Бразилия, Голландия, США, Южная Корея.

В командах стало больше высокорослых атлетов — П. Шенк (Чехословакия, рост 198 см), Г. Константинов (Болгария,

196), И. Мольнар (Венгрия, 192), М. Минами (Япония, 196). Но зато ставка стала не на комбинационность общей игры, а на мощь бомбардиров. Сама по себе внушительная игра бомбардиров, их результативность не могла не вызывать восхищения. Эти так называемые углы атаковали с высокими передачами, зачастую с четвертого номера по четвертому соперника или со второго по второму, под острым углом. Но на фоне возросшей мощи отдельных нападающих рисунок игры в целом стал однообразным: исчезли удары с первых передач, комбинации «крест» и «эшелон», неожиданные пасы на край сетки. Волейбол принимал явно силовой характер. Пожалуй, только японцы стремились к разнообразию в игре, применению хитроумных маневров.

Все команды применяли и сильные боковые подачи, и тихие, но весьма коварные планирующие, так называемые нацеленные, которыми особенно прославился Юрий Чесноков, тогдашний капитан нашей национальной сборной, а ныне ее тренер.

В связи с тем что извечное в волейболе состязание между «снарядом» и «броней» окончилось в пользу «снаряда», назрела необходимость в совершенствовании правил. В дни олимпийского турнира в Токио состоялся конгресс Международной федерации волейбола. По предложению нашей федерации была проведена реформа правил игр: блокирующим разрешен перенос рук через сетку. Это нововведение, можно сказать, открыло новую волейбольную эру. Игра снова стала комбинационной, острой, маневренной, скоростной.

Олимпийский турнир 1968 года в Мехико был знаменательным для наших девушек. Восемь лет они не могли добиться победы над японками в офи-

Удачно вписался в ансамбль волейбольной сборной страны ее дебютант Павел Селиванов из рижской команды «Радиотехник». На недавнем чемпионате Европы в Югославии он проявил себя одним из сильнейших бомбардиров. На снимке: Павел Селиванов (6) пробивает двойной блок волейболистов сборной Польши. Фото В. Ульянова

циальных состязаниях. И вот наконец победа, о которой страстно мечтали не только сами волейболистки, но и все наши любители спорта. Советские спортсменки, как отмечали зарубежные специалисты волейбола, действовали острее, быстрее, применяли более острые комбинации. Но самое главное — они преодолели серьезный психологический барьер.

— В каких бы соревнованиях в последние четыре года ни участвовала наша сборная, — рассказывал после олимпийского турнира корреспонденту «Спортивных игр» тренер нашей женской команды Гиви Ахвледиани, — она внутренне готовилась к одному матчу — матчу с японками в Мехико. Готовясь к мексиканским сражениям, наша команда много внимания уделяла скоростной выносливости. Ведь, уступая нам в мощи атак, японки главным образом делали ставку на опережение блокирующих. Труднейшие подачи и безошибочный розыгрыш мяча после приема помогали японским волейболисткам опережать блокирующих. А главное, нам удалось преодолеть психологический барьер, созданный многолетними победами японок. Этому содействовало наше успешное предолимпийское турне по Японии.

Восемь женских команд оспаривали титул. Три европейские — сборные СССР, Польши и Чехословакии, две азиатские — сборные Японии и Южной Кореи, три американские — сборные США, Перу и Мексики. Лидеры — сборные СССР и Японии без особого труда победили своих соперниц. Как писали зарубежные обозреватели, советские волейболистки победили японок их же оружием — острокомбинационной игрой, сложными подачами. Но главное, что принесло победу, — это боевой настрой

наших волейболисток, их несгибаемая воля, творческое вдохновение.

Вот они, наши славные волейболистки, добывшие мексиканское золото: Людмила Булдакова, Людмила Михайловская, Татьяна Вейнберг, Вера Ланратова, Вера Галушка, Татьяна Сарычева, Татьяна Поняева, Нина Смолеева, Инна Рыскаль, Галина Леонтьева, Роза Салихова, Валентина Виноградова-Каменек. Из тех, кто играл в Токио, остались в команде лишь Л. Булдакова, И. Рыскаль и В. Виноградова-Каменек. Бронзовым призером стала команда Польши. Последующие места распределились так: сборные Перу, Южной Кореи, Чехословакии, Мексики и США.

Наша мужская команда повторила токийский успех. Не обошлось, правда, без неожиданностей. Проигрыш команде США свидетельствовал не только о том, что надо со всей серьезностью относиться к любому сопернику, вне зависимости от табели о рангах, но и о том, что общий уровень мирового волейбола значительно возрос. Так, например, мало кому известная команда Бельгии нанесла поражение опытным бразильцам и одержала верх над мексиканцами.

Возросшую силу показала на олимпийском турнире японская команда, завоевавшая серебряные медали. Японцев отличали игра на высоких скоростях, применение неожиданных остроумных комбинаций. Это было знакомением времени. Скучному, однообразному волейболу пришел конец. Будущее принадлежало творческой игре. Восторжествовала скоростная тактика, которой все больше придерживалась и наша команда. Наши игроки Иван Бугаенков, Валерий Кравченко, Евгений Лапинский восхищались своими неотразимыми ударами с коротких передач на краю сетки.

Золотые медали наряду с героями Токийской олимпиады Эдуардом Сибиряковым, Иваном Бугаенковым, Георгием Мондзолевским добыли молодые Валерий Кравченко, Владимир Беляев, Евгений Лапинский, Олег Андропов, Василиус Матушевас, Виктор Михальчук, Борис Терещук и Владимир Иванов.

— Иван Бугаенков, Валерий Кравченко, Евгений Лапинский, — рассказывал тренер тогдашней олимпийской сборной Юрий Клещев, — показали завидную способность перестраиваться в соответствии с новым стилем игры. Бугаенков был лидером команды, Лапинский восхищал неотразимыми ударами с коротких передач на краю сетки. Владимир Беляев, этот богатырь, вес которого превышал 100 килограммов, не только отличался мощью нападения, но и «вытаскивал» на оборонительных рубежах, к всеобщему удивлению, казалось бы, безнадежные мячи.

Интересно, что в олимпийской сборной «мексиканского образца» наиболее широко была представлена Украина. Владимир Иванов и Борис Терещук из Киева, Василиус Матушевас и Юрий Поарков из Харькова, Евгений Лапинский и Виктор Михальчук из Одессы, Владимир Беляев из Ворошиловграда.

Третьим призером Олимпийских игр в Мексике стала команда Чехословакии. Дальнейшие места распределились следующим образом: сборные ГДР, Польши, Болгарии, США, Бельгии, Бразилии, Мексики.

1972 год. Мюнхен. Снова победа наших волейболисток. Вместе с уже испытанными в олимпийских сражениях Л. Булдаковой, В. Дуоновой-Галушкой, Т. Сарычевой, Н. Смолеевой, Т. Третьяковой-Поняевой, Р. Салиховой, И. Рыскаль, Г. Леонтьевой в завоевании золотых медалей участвовали молодые Любовь Тюрина, Людмила Борозна, Наталья Кудрева, Татьяна Гонобоблева. Готовили команду Гиви Ахвледиани и Виктор Тюрин.

В ходе турнира нашим волейболисткам пришлось выдержать упорнейшую конкуренцию с японками. Пять сетов — более двух часов — шли в равной борьбе. 15:11 — таков результат первой партии в пользу наших волейболисток. 15:4 — с таким, можно сказать ошеломляющим, перевесом закончили вторую партию японки. Третья партия. Наши спортсменки проявили максимум упорства, высокое игровое искусство, разделились на боевые порядки японок мощными, острейшими, неожиданными по замыслу атаками. 10:2! Но японские волейболистки не из тех, кто пасует перед драматизмом борьбы.

— Если в игре против европейских команд, — рассказывал после олимпийского турнира тренер Виктор Тюрин, — каждый третий удар наших волейболисток достигал цели, то японки держали и

по пять-семь, а иногда и восемь нападающих ударов. Они не только стойко оборонялись, но и ежесекундно переходили в штурм. Японская команда небезуспешно пыталась наверстать упущенное, но все же окончательный итог был в пользу нашей команды — 15:11. В четвертой партии, несмотря на то что советские волейболистки вели 9:5, японки вырвали победу — 15:9.

Все решил заключительный сет. Эта партия, длившаяся почти полчаса, была не только демонстрацией высокого искусства игры, но и прекрасной демонстрацией неумолимой воли к победе. Дрогнули на этот раз все же японки. Счет 15:11. Наши спортсменки стали обладательницами олимпийского золота.

Трудно было выделить кого-либо из них. Пожалуй, только капитана Нину Смолеву, игравшую талантливо, с блестящим мастерством, самозабвенно.

Титул третьего призера завоевали спортсменки КНДР. Последующие места распределились так: сборные Южной Кореи, Венгрии, Кубы, Чехословакии и ФРГ.

Если женская сборная нашей страны была в Мюнхене по своему основному составу такой же, что и в Мехико, то мужская значительно обновилась.

Увы, наши молодые мастера волейбола не показали той искусной игры современного уровня, команда явно уступала в мастерстве японцам, выглядела по современным стандартам, старомодной. И самое главное — хотя среди них и были старательные, довольно исправно играющие мастера, но не было звезд, таких, как Морита у японцев, Шнайдер в команде ГДР, Златанов в сборной Болгарии. Правда, в составе нашей команды был такой великолепный мастер, как Валерий Кравченко. Но, перенеся болезнь, Валерий находился далеко не в лучшей форме.

Турнир еще раз напомнил, что команда без звезд, без игроков экстра-класса едва ли может добиться хороших успехов.

Окончательное распределение мест на этом турнире было таково: сборные Японии, ГДР, СССР, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Южной Кореи, Бразилии, Польши, Кубы, ФРГ и Туниса.

Есть среди наших олимпийцев и своеобразные рекордсмены. Людмила Булдакова и Инна Рыскаль завоевали по 2 золотые и по 1 серебряной медали (1964, 1968, 1972), Юрий Поярко — 2 золотые и 1 бронзовую (1964, 1968, 1972). К этому можно было добавить, что Поярко дважды добивался титула чемпиона мира и столько же раз чемпиона Европы. Четырнадцать лет этот замечательный спортсмен защищал цвета нашей национальной сборной, более 350 раз выступал в ее составе.

Не будем загадывать, как сложится для мастеров волейбола турнир в Монреале. На недавнем чемпионате Европы, проходившем в Югославии, обе наши команды — женская и мужская — достойно выдержали серьезный экзамен. Кстати, наши волейболисты победили и чемпиона мира — команду Польши и экс-чемпиона мира — серебряного призера прошлой Олимпиады команду ГДР (именно немецкие спортсмены нанесли тогда в Мюнхене поражение нашей команде). Японцы? Японцы всегда загадка. Чтобы ее разгадать, потребуется не только высочайшее мастерство, но и несгибаемая воля к победе.

ПРИЯТНЫЙ РИТУАЛ

Ребятишки окружили плотным кольцом стол, каждый ждет своей очереди. Идет игра по принципу «на вылет».

Здесь, конечно, не увидишь ни тактического построения, ни сверхкрученых ударов, да и о технике владения ракеткой мальши понятия не имеют. Играют кто во что горазд. Но непременно присутствуют в этих поединках увлеченность, жажда победы. Еще бы: проиграешь — и долго жди потом своей очереди.

Но ведь среди этих вот мальчишек и девчонок наверняка есть способные, те самые, кто под руководством тренеров познает вначале основы игры, затем получит «школу» и может стать мастером спорта.

Этих талантливых надо находить, обучать. Как это делать? Пути бывают разные. Об одном из них рассказывает старший тренер ленинградского «Спартака» **Владимир ШВЕДЧЕНКО**, человек, горячо увлеченный настольным теннисом, отдающий своей работе много сил и времени.

* * *

В спортивном зале празднично. Построились команды. В центре — сильнейшие игроки общества. Так начинается торжественный ритуал вступления в члены клуба настольного тенниса ленинградских спартаковцев.

В зале много народу. Здесь родители, братья, сестры тех, кого сегодня вполне можно назвать именниками, кому всего-то 9—10 лет от роду.

Лучшие игроки города — мастера спорта Сергей Лешев, Мария Яксон, Лариса Абазина, Евгений Майоров вручают новичкам спортивные удостоверения, напутствуют юных. Эти мгновения запомнятся ребятам надолго, и не только им. Запомнятся всем, кто присутствует в зале.

Что же привело ребят к нам в секцию? Объявления, которые мы развесили в школах, ЖЭКах, во дворах Дзержинского района Ленинграда. Содержание объявления сводилось к тому, что все желающие познаться с настольным теннисом приглашались в зал на 6 уроков.

Проверить себя пришли многие. Ребятишек распределили на группы по 15—20 человек в каждой, назначили им дни и часы занятий — 2 раза в неделю по одному часу.

Предвижу вопрос: что можно успеть за час? Оказывается — многое. И эстафету пробежать, и со скакалкой попрыгать, и поиграть в «пластмассовый» хоккей. Труднее всего укрощать ракеткой маленький целлулоидный мячик, столь непослушный при первом общении с ним. Одному мальчугану удалось перекинуть мяч семь раз, другому — пять...

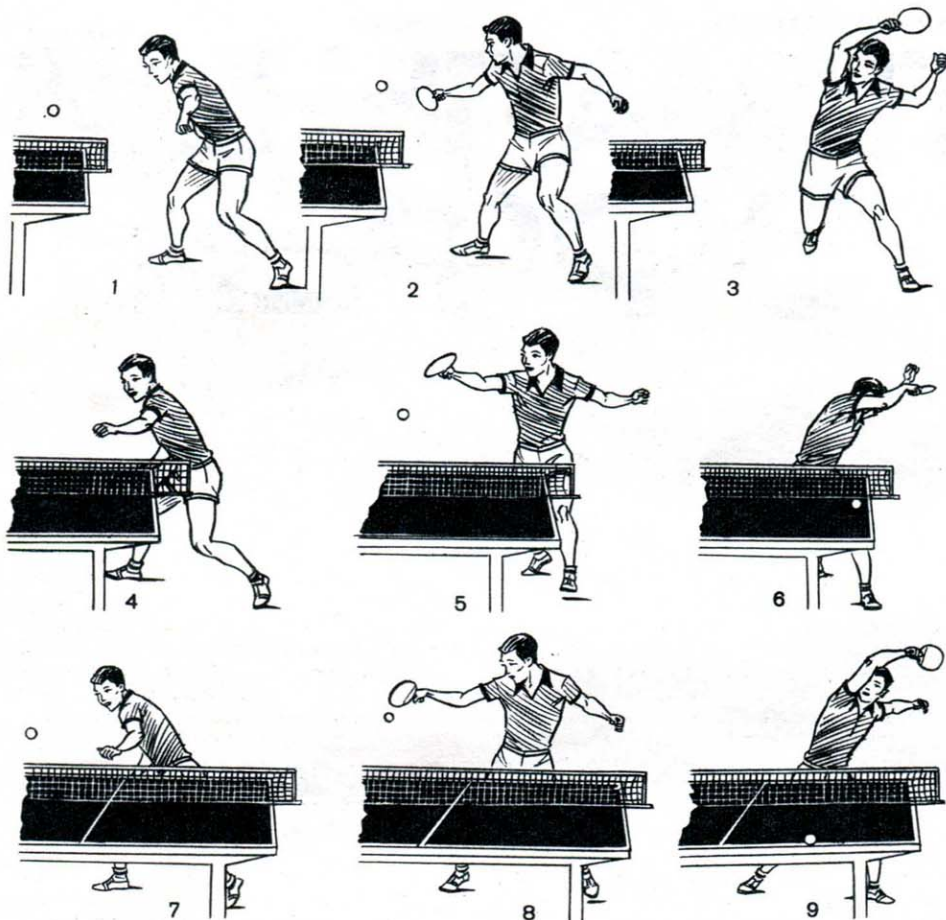
А пока ребята развлекаются, тренерам не до развлечений. Идет сложный процесс отбора. В шумном, наполненном ребячьей радостью и энергией зале тренеры примечают ребят быстрых, ловких, с хорошей реакцией. Хотят найти трудолюбивых, настойчивых, по-хорошему честолюбивых.

В нашей лаборатории можно измерить и записать взрывную силу, определить скорости различных видов реакций, словом, разобравшись, кто пригоден, а кто нет. Однако термин «непригодный» в присутствии ребят возбраняется произносить даже шепотом. В зале все равны, все молодцы. И тот, кто на первом уроке победил в тройном прыжке с места, и тот, кто проявил самое большое трудолюбие. А затем подводятся итоги, вручаются грамоты, скромные подарки. Обязательно.

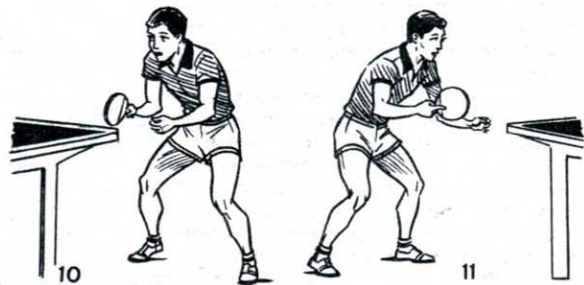
На торжествах, посвященных окончанию курса «6 уроков», мы отмечаем лучших в каждом из упражнений, и все принимаются в члены спортивного общества. Лучшие (их, конечно, меньшинство), опередившие своих сверстников в комплексе испытаний, зачисляются в детскую спортивную школу на отделение настольного тенниса. Ясно, что остальным обидно, они искренне завидуют счастливицам. Но мы считаем, что эта зависть заставит ребят искать новые пути в спорт, занять в нем свое место. Не обязательно в настольном теннисе. Ведь и мы можем подсказать ребятам, где они смогут найти применение своим способностям.

Найдем ли мы, тренеры ленинградского «Спартака», будущих чемпионов Европы и мира? Не знаю. Но главное для нас сейчас не в этом. Главное в том, что сотни ребятишек, входящих в зал, приобретают к спортивной игре, к физической культуре.

Конечно, я покривил бы душой, сказав, что мы не надеемся на то, что когда-нибудь из стен нашей школы выйдут мастера настольного тенниса. Будущие чемпионы всегда живут в массе самых обыкновенных ребятишек.

БЫСТРЫЙ „ТОП-СПИН“

Известно, что в любой спортивной игре индивидуальные особенности выполнения основных технических приемов имеют важное, подчас решающее значение. При этом очень часто бывает так, что спортсмен выполняет тот или иной прием с отклонением от классического образца далеко не в лучшую сторону. Однако этот прием обычно бывает хорошо отработан, даже доведен до совершенства, поэтому для противников не очень высокого класса представляется грозным. В настольном теннисе примерами таких приемов могут быть различные «нестандартные» способы выполнения топ-спинов — с излишней работой кисти в ущерб движениям руки и корпуса спортсмена.

Вместе с тем индивидуальные особенности выполнения приема могут быть и столь оригинальными, что ничуть не уступают общепризнанным. Иногда это приводит к появлению новых приемов.

Этот прием или новая техника его

исполнения будут в дальнейшем братья на вооружение другими спортсменами, но, пока этого не случилось, применяющий его, так сказать основоположник, имеет преимущество перед остальными. Достаточно вспомнить, что когда японские спортсмены в поисках усиления вращения мяча пришли к топ-спину, то они получили новое и грозное оружие, которое только по истечении определенного времени появилось у соперников.

Примером изменения техники выполнения уже известного удара может служить постепенное изменение структуры движения при выполнении того же топ-спина. От игры боком к столу перешли к игре вполоборота с добавлением разворота корпуса перед ударом. Если мяч раньше били сбоку, то потом стали бить впереди — сбоку. Вместо движения руки только вверх стали все чаще использовать движение вверх-вперед, что привело к появлению топ-спинов с более низкой траекторией и большей скоро-

стью полета мяча — быстрых топ-спинов.

На рисунках, выполненных по кинограмме Н. Хасегавы, как раз показана тренировка быстрого топ-спина из трех точек стола. Мы не будем подробно останавливаться на описании каждого рисунка, обратим внимание только на разворот корпуса в начале движения (рис. 1, 4, 7), на выбор точки удара и положение ног — это хорошо видно на рис. 2, — заключительное положение корпуса (рис. 3, 6, 9).

Говоря о совершенно четком индивидуальном выполнении топ-спина, необходимо еще остановиться на описании полета мяча при выполнении этого элемента. Мяч при верхнем вращении оказывает неодинаковое сопротивление воздуху как верхней, так и нижней своей половиной.

Появляется действующая на мяч сила, направленная из области повышенного давления (расположенная выше мяча) в область пониженного давления (ниже мяча). Она вызывает изменение полета мяча, обеспечивает резкое снижение высоты его полета после прохождения над сеткой.

Здесь надо отметить, что лишь небольшое количество спортсменов, обычно весьма одаренных, обладает повышенным по сравнению с другими чувством мяча. В чем оно конкретно заключается, сформулировать трудно, но, упо-

требляя этот термин, имеют в виду, что игрок успевает очень быстро реагировать на трудные мячи, причем не просто отражать их, а направлять в неудобные места для противника. Такие игроки редко ошибаются и могут вновь и вновь вносить свои изменения в общепринятую последовательность выполнения комплекса движений, соответствующего данному приему. Эти изменения чаще всего приводят к упрощению структуры движения, что позволяет существенно повысить эффективность приема.

Следует обратить внимание на стартовую позицию Хасегавы (рис. 10, 11). Ноги согнуты в коленях, корпус подан чуть вперед, спина «мягкая». Это обеспечивает ему хорошие предспинки для выполнения сильного топ-спина.

**А. АМЕЛИН,
Л. АМЕЛИНА,
мастера спорта
международного
класса**

ОПТИМАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Анна ДМИТРИЕВА,
заслуженный мастер спорта

Уверенность в игре создают лишь регулярные тренировки — истина, не требующая доказательств. Но какими они должны быть, эти постоянные тренировки теннисиста, который мечтает о больших победах? Многие наши тренеры и специалисты работают, и достаточно продуктивно, над этими проблемами. Однако особенности тенниса, игры индивидуальной, выдвигают новые вопросы, которые не имеют, как мне кажется, однозначных ответов, но тем не менее представляют некоторый интерес для обсуждения.

Здесь речь пойдет о технике теннисистов и вопросах, связанных с ее совершенствованием. Обычно теннисную технику рассматривают как бы в двух аспектах. С точки зрения правильности самого движения и максимальной приближенности его к классическим канонам с соблюдением всех важнейших принципов. А также с точки зрения эффективности движения, возможности точно, умело варьировать силу, направлять мяч в любое место площадки и делать это в сложных игровых ситуациях.

Очень часто в 16—17 лет, а иногда и позже теннисист замечает, что техника выполнения того или иного удара, а порой и нескольких его явно не удовлетворяет. Как правило, вызвано это бывает неправильно поставленным в детстве приемом, особенностью хватки ракетки, неумением следить за четкой работой ног. Одни тут же стремятся отнести это к особенностям чисто индивидуального характера. Другие оказываются перед трудноразрешимой дилеммой — менять или не менять технику.

Доводы «за» напрашиваются сами собой. Несомненно, неправильное выполнение тех или иных ударов отрицательно сказывается на игре спортсмена, замедляет рост его мастерства. А часто недостатки в технике столь велики, что лишают теннисиста, даже с ярко выраженными способностями, возможности вести борьбу на высоком уровне. И потому возникает совершенно четкое желание — стремиться сделать свое движение наиболее рациональным, дающим оптимальный эффект.

Можно понять и доводы «против». На изменение определенных технических приемов уйдет огромное количество сил, а главное — времени. Скорее всего на первых порах будут проигрыши, которые нужно суметь оценить как временные, а это ой как нелегко! Я знаю нескольких теннисистов, так и не оправившихся от таких неудач. А полоса неудач может затянуться, и советы «доброжелателей» не замедлят появиться. Я сама слышала это не раз: «В мире немало игроков, выдающихся даже, но с самобытной техникой, далекой от каких-либо установленных правил». В пример тут же приводят Франсуазу Дюрр, Белпо Мерло, теперь не забывают и Крис Эверт. Да, их движения несколько своеобразны, но ведь мы договорились в начале статьи оценивать технику с двух точек зрения. А мячом владеют эти теннисисты великолепно, и если пристально присмо-

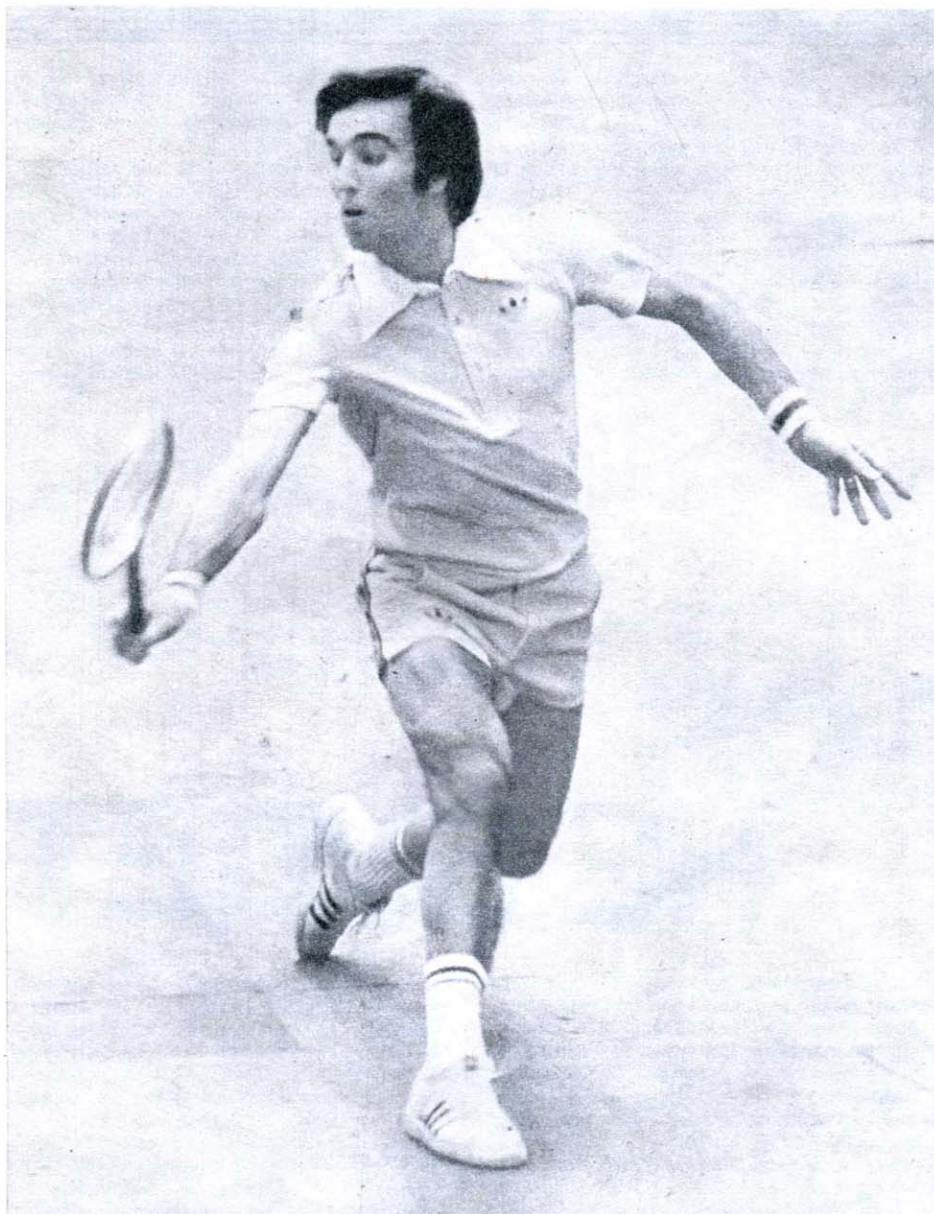
треться к рисунку их движений, то под его внешней необычностью, а иногда и причудливостью формы проглядывают совершенно правильные линии, соответствующие необходимым принципам современного тенниса. Часто советуют попытаться добиться успеха «малой кровью», не меняя рисунка движения, как говорят теннисисты, «набить удар», сделать его более точным. Скольких одаренных спортсменов погубили подобные советы. Ни один из тех, кого я знала, не достиг больших высот, взяв на вооружение этот принцип тренировки. Они так и оставались «среднячками», несмотря на то, что по своим игровым возможностям могли достичь многого. Но ведь сколько

Сильнейшая американская теннисистка Билли-Джин Кинг каждый удар по мячу выполняет чисто, технично и рационально — тем способом, который наиболее пригоден в данной ситуации.

Фото Ю. Соколова

не менее талантливых спортсменов спомалось, поддавшись соблазну, мечте, но остановившихся на полпути. Поэтому я не беру на себя смелость давать рекомендации, однако позволю себе напомнить, что без некоторого риска нельзя отправляться в дорогу.

Для меня теннис потерял бы большую часть своей прелести, если бы не был

объектом для самосовершенствования. Постоянное желание довести свою технику исполнения различных ударов до более высокого уровня приводило меня ежедневно на теннисный корт. И конечно, встречались на моем пути советчики, стремившиеся убедить, что я размениваюсь, увлекаюсь недостижимым. Но я уверена, что это и было секретом моих успехов. Я не сомневалась, что остановлюсь, едва прекращу поиск правильного движения, а главное, теннис перестанет существовать для меня как сфера творческого приложения сил.

На моих глазах формировался как спортсмен Александр Метревели. Необыкновенно одаренный от природы, он обладал легкостью и изысканностью движений, часто скрадывавших его технические изъяны. Но лет в 17, окончившись в теннисный мир, Александр понял, что без существенных изменений в технике он ничего не добьется. Как самозабвенно и увлеченно трудился он и над подачей, и над ударом справа, подолгу имитируя движения перед зеркалом, отработывая тонкости приемов у стенки и доводя до совершенства на площадке. Я

не сомневаюсь, что те никому не видимые часы, проведенные им в поисках лучших вариантов техники, заложили основу его будущим победам.

Вот уже много лет стремится создать себе уверенный удар слева Ольга Морозова. Подолгу отработывает она его на тренировках, но на соревнованиях не всегда решается пользоваться им, предпочитая более надежный, но менее эффективный — резанный. Я очень хорошо понимаю Олю, когда ее раздражают советы вполне рациональные — отработывать лишь тот удар, которым пользуешься на соревнованиях. Ведь спорт — это прежде всего стремление к физическому совершенству.

Наивысшим достижением Морозовой был выход в финал Уимблдонского турнира 1974 года, на пути к которому она одержала победы над превосходными теннисистками — американкой Билли-Джин Кинг и англичанкой Вирджинией Уэйд. Не секрет, что неуверенность Морозовой в ударе слева известна и ее соперницам, стремящимся это максимально использовать в игре. «Когда и Кинг и Уэйд играли мне под левую руку, я

Легкость, грациозность, пластичность движений Александра Метревели создают впечатление, будто он не прикладывает никаких усилий к ударам по мячу.

Так внешне проявляется совершенство техники теннисиста. Многочасовые тренировки, постоянная шлифовка деталей каждого вида удара — вот путь, который прошел Метревели к достижению высшего мастерства.

Фото В. Тутова

внутренне переполнялась восторгом, — вспоминает Оля. — Наконец-то я почувствовала этот удар и направляла мяч куда хотела, легко варьируя силу удара». И этот внутренний восторг и рожденные им победы стали для Ольги вознаграждением за затраченный труд.

Недавно все мы восхищались игрой Билли-Джин Кинг, умеющей так чисто выполнять каждый удар, а главное пользующейся при этом единственно правильным для данного момента техническим приемом. Когда наблюдаешь за игрой Кинг, кажется, что у нее нет недостатков. Но это, конечно, не так. «У меня была очень неуверенная подача, — рассказывает Кинг, — и, несмотря на бесконечные тренировки, ничего не сдвигалось с места. Я на несколько месяцев прекратила участие в турнирах, постаралась забыть свой неудачный удар и поставила себе совершенно новое движение, стабильности и надежности которого я смогла добиться лишь спустя два года». Американская теннисистка шутит, что ради счастья играть хорошо готова была тратить по 24 часа в сутки, вырабатывая наиболее эффективные методы обработки мяча.

Артура Эша, выигравшего в прошлом году Уимблдонский турнир и ставшего первым негритянским теннисистом, победившим в Уимблдоне, считают одним из наиболее талантливых за всю историю тенниса. Сейчас ему 32 года, а успехи, и значительные, пришли к нему давно, лет семь назад. Однако впоследствии он все чаще покидал площадку побежденным. На то было много причин, слишком широкий диапазон интересов часто отвлекал Эша от тенниса. «Я нахожу радость в тренировках, лишь когда экспериментирую, — говорит Эш, — постоянный поиск наиболее оптимальных вариантов игры доставляет мне удовольствие». Знаменитый Панчо Гонзалес сказал, что, если бы Артур выбрал из десяти видов своих ударов слева три худших, он все равно стал бы сильнейшим. И Артур стал сильнейшим, потратив на это годы, но добившись совершенства.

Заканчивая разговор, я не берусь утверждать, что поиск новых современных технических приемов — единственный путь для достижения успехов, но тому, кто выберет его себе, я заранее завидую, ибо всякого отправляющегося в эту дорогу ожидает радость познания нового.

Наше регби по привычке все еще продолжают называть молодым видом спорта. Между тем оно вступило если и не в период зрелости, то уж во всяком случае в пору возмужания. Во-первых, и цифра, обозначающая нынешний чемпионат СССР, не так уж мала. Во-вторых, мы вступили в ФИРА (Международную федерацию регби), и наша сборная в этом году впервые примет участие в чемпионате Европы.

Учитывая эти важные особенности открывающегося сезона, тем более следует постараться не повторять ошибок прошлого, из накопленного опыта взять наиболее ценное, дабы представить не только перед нашим зрителем, но и на международной арене школу советского регби в наиболее выгодном свете.

СКИДОК НЕ БУДЕТ

С таких позиций и выступает сегодня на страницах «Спортивных игр» старший тренер пятикратного чемпиона страны команды «Фили» мастер спорта Борис ГАВРИЛОВ.

Минувший чемпионат продемонстрировал заметный рост мастерства советских регбистов. Но школа нашего регби, наиболее важные ее черты не получили еще настоящего развития. Нет, мы не топтались на месте, но и скорость движения оставляла желать лучшего. Не хочу быть нескромным, отмечая, что вот уже который год не меняется у нас чемпион. Цифры говорят сами за себя. Вспомним результаты матчей «Филей» с командами Киевского института инженеров гражданской авиации и московского «Локомотива» — 16:6 и 26:6. Между тем это были встречи со вторым и третьим призерами чемпионата!

Что, такой уж грандиозный скачок сделали филевцы, оторвавшись от своих преследователей? Нет. Все дело в том, что школа нашего регби идет, так сказать, от защиты. Большинство команд удовлетворилось уже найденным в этом плане. Результаты вроде бы не настораживали. Те системы, те оборонительные порядки, что были взяты ими на вооружение, успешно противостояли нападению противника. Стоило же «Филиям» усилить нападение, найти дополнительные резервы в атаках, как оборона наших даже самых главных соперников затрещала по всем швам. Отсюда эти победы с поистине разгромным счетом над обладателями «серебра» и «бронзы».

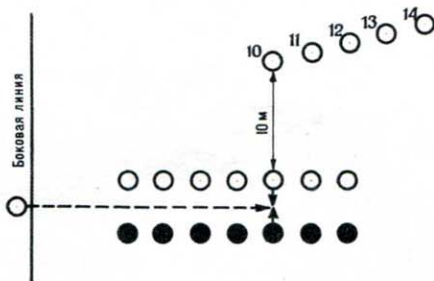
Кстати сказать, меня эти победы больше огорчили, чем порадовали: как же с такой защитой выходить против

таких противников, как румыны или французы? Если те усилят нападение, сможем ли мы им ответить, не окажутся ли ресурсы обороны у нас уже исчерпанными? Об этом стоит призадуматься, и очень серьезно.

Добрая половина команд высшей лиги упорно держится за простейшую систему. Вот отличительные особенности этой малопривлекательной системы. В тактике — увлечение так называемой незаконной обороной. Что это значит? В первую очередь — нарушение 10-метровой зоны при введении мяча из-за боковой

партнера одной рукой за плечи или, во всяком случае, находясь в тесном соприкосновении с партнером — что называется, плечом к плечу.

Если эти условия не соблюдаются, вход в мол превращается в стихийные наскоки на противника, влекущие грубые остановки игры. И вот что парадоксально: потерпевшей стороной нередко оказывается та, что действовала правильно. Скажем, ворвался незаконно соперник в твое построение, ты, естественно, вытолкнул его, и тебе же — штраф. Хорошо бы это ограничивалось судейской ошиб-

так называемый коридор. В коридоре стоят семь игроков (см. схему), один вбрасывает мяч из-за боковой, остальные располагаются где угодно, но не ближе чем в десяти метрах от коридора. Правило гласит, что при вбрасывании мяча сближаться можно, лишь когда мяч уже разыгран в коридоре. Наши же регбисты, как правило, начинают сближение, едва мяч пересечет боковую линию, и, естественно, мешают его розыгрышу в коридоре. А судьи либо попросту не успевают уследить за этим нарушением, либо расценивают его как малозначительное и никак на него не реагируют. И зря. Зарубежные арбитры такого не прощают и непременно наказывают штрафным.

Уровень судейства не поспевает за ростом мастерства регбистов, особенно тех, кто имеет солидный стаж знакомства с овальным мячом. Но и винить наших арбитров трудно: мало видят они, недостаточны у них практика и контакты с зарубежными коллегами. Стоило посмотреть нашим арбитрам, как французский судья проводил матч регбистов ВВА им. Гагарина со сборной вооруженных сил Франции, как многие из них стали правильно оценивать ситуацию и при розыгрыше тех же самых коридоров и в других сложных положениях.

Но работы здесь все же непочтатый край. Взять хотя бы правильное применение (это уже из области техники) захватов и вхождения в мол — произвольную схватку. Это, кстати сказать, весьма характерные моменты, из которых и складывается понятие «школа».

Правилами предусматривается: входить в мол можно, лишь обхватив

кой. Беда в том, что некоторые тренеры специально наигрывают комбинации с подобным входом в мол. Множество ошибок тренеры допускают и при обучении технике захвата. Регби признает силовую борьбу, в первую очередь — обхват руками игрока, владеющего мячом. Но как выполнять этот технический прием? Даже в таких командах высшей лиги, как «Слава» или московский «Локомотив», правильно на этот вопрос вам ответят два-три игрока. Остальные захват отождествляют с откровенным напором «грудь в грудь». Они не захватывают, они лишь обозначают захват, встречая соперника с мячом.

Происходит жесткое столкновение, виновники которого проскакивают дальше, а потерпевший — игрок с мячом — оказывается на земле. Тут бы и надо штрафовать грубиянов (а может быть, просто технически неграмотных регбистов), а при повторном нарушении даже удалить. Зарубежные арбитры так и поступают, наши же сплошь и рядом пропускают эти грубейшие нарушения.

Далее. Опять-таки обратимся к правилам, где сказано, что не каждая игра с мячом считается игрой вперед, даже если мяч и ушел от рук игрока. Какая же все-таки считается? Только та, когда мяч уйдет вперед по отношению к зачетному полю противника. Наши же арбитры склонны толковать так и ситуацию, при которой мяч уходит вперед по отношению к самому игроку, не считаясь с тем, что траектория мяча пройдет параллельно, а может быть, даже назад от зачетного поля противника. В результате — остановка игры. За матч таких остановок

Атакует чемпион.
Вверху борьба за мяч.
Внизу — знаменитый «веер»
регбистов СК «Фили».

Фото Ю. Соколова и В. Евстигнеева

набирается до десятка. Вот и сводится он к бесчисленному разыгрыванию схваток.

Есть в регби такое понятие, как «игра лежа». Вроде бы оно предельно просто: если тебя захватили и ты коснулся мячом земли, играть им ты больше не можешь, иначе тебя оштрафуют. Обратите внимание на неперемное условие — захват. У нас же сплошь и рядом судьи определяют нарушение без этого условия. Тебя попросту сбили, никто даже не стремится удержать, а штрафуют тебя же за игру лежа.

И наконец, когда же мы добьемся четкого определения приземления мяча в зачетном поле противника? Ведь тут ошибка стоит очень дорого, попросту может стоять результата матча, как это не раз и случалось, когда судьи не засчитывали занос. В чем тут дело? Они просто не увидели момента приземления.

Все бы ничего, но от всего этого здорово страдает зрелищность регби, тормозится рост его популярности у зрителя, в которой наш вид спорта так нуждается.

Конечно, не все арбитры грешат подобной безграмотностью. Скажем, после международного турнира на приз газеты «Социалистическая индустрия» очень многие из них пересмотрели свои трактовки основных правил, пересмотрели к лучшему.

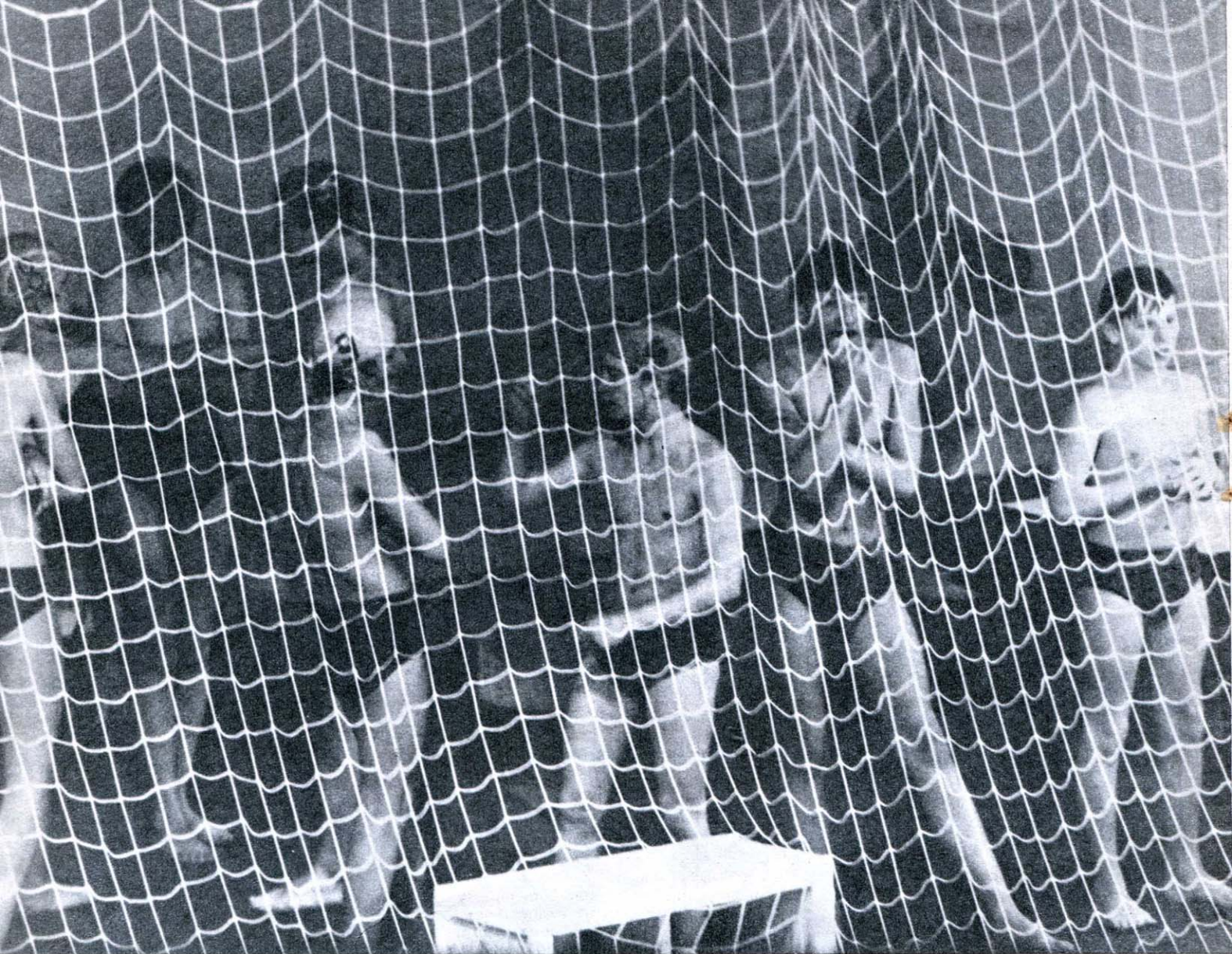
Не все так мрачно и у тренеров. В чемпионат вступают команды, укомплектованные в основном молодыми игроками,

ведомые молодыми ищущими тренерами. Нет сомнения, что полугодие, минувшее после окончания прошлого чемпионата, они использовали максимально. Свидетельством тому может служить зимнее первенство Москвы. Единственное замечание, так сказать, в рабочем порядке, адресованное молодым тренерам. Не форсируйте подготовку, иначе рискуете проскочить пик формы еще до начала чемпионата. Не сочтите за парадокс: иногда полезно и проиграть на каком-то из промежуточных соревнований, зато достойно выступить на основном.

От нового чемпионата мы ждем значимости и с новыми игроками, ждем открытий типа того, что преподнесла нам КИИГа, игрок которой Ганяны, едва выйдя из команды юношей, в первый же сезон выступлений за мастеров не только вошел в тридцатку лучших регбистов страны, но и был включен в состав сборной.

Трудно назвать сейчас пополнение в других клубах. Могут только поручиться за свой — «Фили» не нарушит традицию, и в новом сезоне зрители увидят в составе команды немало новых игроков. Среди претендентов на места в основном составе А. Емельянов, А. Осипов, Д. Юткин, С. Козлов, А. Воронов, Ю. Миронов, С. Наумкин. Запомните эти имена. Эти 18- и даже 17-летние ребята — в основном рослый, атлетически сложенный и очень смелый народ.

*Самое время и отдохнуть.
Впереди у юных ватерполистов
решающий, четвертый тайм
Фото В. Арсирия*

ОСТАВЬ ЗА ПОРОГОМ

Представляем автора статьи.

Мастер спорта Сергей Некрасов длительное время выступал за команду московского «Динамо». Он трехкратный чемпион СССР, неоднократный призер всесоюзных первенств. Прошел хорошую школу, работая вторым тренером с замечательным наставником ватерполистов Николаем Малиным. Некрасов возглавил команду своего клуба сравнительно недавно и уже на второй сезон привел ее к успеху: после длительного спада в игре московские динамовцы в минувшем чемпионате СССР завоевали бронзовые медали.

Тренеры сборной не раз и не без оснований сетовали на недостатки в подготовке игроков того или иного амплуа. В этих соображениях, пусть не прямо, а косвенно, между строк, содержались упреки и в наш адрес, адрес тренеров клубных команд. Что и говорить, это не дело, если вместо совершенствования тактики, сыгрывания звеньев и целого ансамбля приходится устранять технический брак игроков. Не хочу все свести к некоему порочному кругу, но и нас, среднее, так сказать, звено, надо понять — разве не в таком же положении оказываемся и мы, получая пополнение.

Наставники сборной не без оснований отмечают бедность арсенала технических приемов и слабо развитое чувство партнеров у наших центрфорвардов. Но замечу, что в наши дни само содержание понятия «центрфорвард» претерпело значительные изменения. Позволю себе небольшой экскурс в историю. Со времен Петра Мшвениерадзе у нас в «Динамо» просто-напросто не было игрока с такими выдающимися данными и способностями. Да разве только в «Динамо»?

Но сводить вопрос только к атлетизму премьеров тоже было бы неправильно. Разве не вызывает восхищения, скажем,

игра Алексея Баркалова, разве этот ватерполист, отнюдь не гигант, не супер-атлет, менее грозен для вратарей, чем некогда был Мшвениерадзе? Между тем какой глубочайший «водораздел» пролегал между эпохой Мшвениерадзе и эпохой Баркалова!

Посмотрите, совсем недавно сборную Венгрии называли «командой Сивоша», ибо своими успехами она едва ли не на сто процентов была обязана именно этому ярко выраженному позиционному нападающему. Еще на Олимпиаде в Мехико итальянцы делали главную ставку на игрока того же амплуа Пиццо. Там же югослав Мирко Сандич заставлял всех тренеров решать «проблему Сандича».

Но именно тогда сказал мудрые слова тренер сборной Югославии Борис Чук-вас: «Копировать Сандича не советую. Тут постаралась природа...»

Именно к тем временам относится и появление в бассейнах атлетически сложенных, крайне жестко опекающих центрфорвардов, защитников. Не кто иной, как они, сумели нейтрализовать того же Пиццо в очень ответственном для нашей сборной матче с Италией.

С такой опекой приходилось считаться: решать, вступить ли в позиционное единоборство с гигантом, сидящим у тебя на плечах, или сыграть на партнера, а то и самому уйти с привычного пятачка перед воротами.

Наши лучшие центрфорварды недавнего прошлого, такие как Владимир Семенов, Леонид Осипов, Отар Миминошвили, еще довольно успешно переигрывали защитников в единоборстве перед воротами. Но делали они это уже иначе, чем Петр Мшвениерадзе. Скажем, если тот — помните это захватывающее зрелище? — буквально взлетал по поясу над водой, поражая ворота, то его преемникам приходилось держаться, как говорят ватерполисты, «низкой посадкой», чтобы постоянно быть готовыми к силовой борьбе, которую им не преминут навязать защитники.

Волей-неволей мяч пришлось разыгрывать побыстрее, чаще использовать выходы на свободное место — словом, переходить от позиционного к подвижному нападению. И хотя наши мастера не отказались от игры на «столба» (в отдельных эпизодах она прекращала удаваться, например, Вадиму Жмудскому), но на первые роли выдвинулись подвижные, скоростные ватерполисты, такие как Александр Шидловский, затем Алексей Баркалов. С учетом их качеств все чаще стали строить и командную тактику.

У себя в «Динамо» я, если бы даже очень захотел сделать ставку в игре «на столба», не смог бы этого. В той молодой, очень разнотиповой команде, что я принял, попросту не было кандидата на подобную роль. Следовало идти «от материала», что, конечно же, вполне позволяет создать неплохой ансамбль, используя индивидуальные особенности исполнителей. А эти индивидуальные особенности как раз и диктовали тактику подвижного нападения.

И все же в команде вырос игрок, вполне отвечающий требованиям, предъявляемым к позиционному нападающему. Я имею в виду Александра Родионова. В сборной, правда, исходя из ее интересов, разумеется, его больше используют как подвижного нападающего. В клубе же он

гораздо чаще выполняет роль позиционного центрфорварда и с этой ролью справляется совсем неплохо. Взять хотя бы матч на первенство Москвы с командой МГУ, когда Родионов истинно «мшвениерадзовски» выиграл единоборство у своих опекунов и забил несколько великолепных голов, сыграв «на столба».

Но, повторяю, со многими критическими высказываниями в адрес наших центрфорвардов я согласен. Игроки этого амплуа должны быть одинаково сильны как в позиционной, так и в скоростной подвижной игре. Разумеется, тренеры детских и юношеских команд знают это не хуже нас. Тем не менее то пополнение, которое получают команды мастеров, оставляет желать лучшего именно с точки зрения технической подготовки.

Как правило, из команд юношей к нам приходят хорошо подготовленные физические, отлично плавающие игроки. Но чтобы довести их до уровня, позволяющего включить в основной состав, надо поработать над их техникой как минимум два-три года. В водном поло существует институт юниоров. Но что-то я не слышал за последнее время, чтобы именно в команде юниоров открыли сколько-нибудь заметное дарование. Вероятно, в нашем виде спорта игроки раскрываются рано, и если уж это талант, его заметишь и в юношеской команде.

В свое время прямо из юношей в команды мастеров пришли такие выдающиеся ватерполисты, как Анатолий Карташев, Юрий Григоровский, Гиви Чикваная, Александр Шидловский. Сейчас таких прямых выходов становится все меньше. «Доводить» юных ватерполистов приходится, как я уже сказал, в самой команде мастеров. У нас, динамовцев, правда, хоть перспективы открываются неплохие — ведь именно Карташев и Григоровский работают сейчас с детьми и юношами, им-то виднее, чем надо заниматься в первую очередь. Да и на недостаток воды, эту вечную проблему, динамовской молодежи грех жаловаться.

С тренерами юношеских, детских команд своего клуба мы установили самые тесные контакты. Они хорошо знают, чего мы от них ждем. Думается, всем детским тренерам будет интересно узнать, над чем приходится работать их коллегам в команде мастеров, «доводя» их воспитанников.

На первый план выдвигаются индивидуальные занятия по технике. Есть вода, нет воды — один час, что называется, вынь да положь на индивидуальные занятия. Пусть этот час каждый посвятит именно тем элементам, которые у него хромают. Остальное довершит опыт тренера.

Тут самое время напомнить юным ватерполистам вот о чем. Правильно говорит старший тренер сборной страны Анатолий Блюменталь, что такие выдающиеся мастера, как Петр Мшвениерадзе или Николай Простяков, ради того, чтобы лишний часок потренироваться, сами для себя выискивали воду. Сейчас и воды стало больше, и не отказывают в ней, но много ли подражателей Мшвениерадзе и Простякову встретишь среди нашей юной смены? Так что, ребята, прочитав эти строки, задумайтесь: всегда ли виноваты ваши тренеры в ваших технических огрехах? Может, вашей собственной вины тут и побольше.

Возвращаясь к центрфорвардам, точнее, к их умению сыграть на партнера. Нет такого умения — грош цена центрфорварду. Нельзя нынче всей команде играть только на него. Дело даже не в том, что это обедняет тактику команды, уж очень ненадежна перспектива добиться нынче успеха только за счет индивидуального мастерства премьеров. Партнеры и сами увидят, что тебе трудно в единоборстве, поэтому всегда найдется игрок, который вовремя выйдет на свободное место. Но разыграть мяч ему все равно придется через центрфорварда.

Специфика передач, выполняемых центровыми, в их своевременности и точности. Слишком общо? Что ж делать, если именно недостатком этих качеств и грешат наши «столбы».

Кстати сказать, не только атаковать, но и разыграть мяч в самой горячей точке перед воротами сейчас далеко не просто — того и гляди его перехватит длиннорукий или вовремя вышедший у тебя из-за спины защитник.

Много подводящих упражнений (они известны всем тренерам) надо разучить на тренировках, дабы подготовить себя к роли центрвого современного толка. Рекомендую побольше ставить его один на один с жестким защитником, даже поощряя при этом чрезмерно жесткую опеку. Как говорится, тяжело в учении...

Сейчас много пишут об универсализации ватерполистов. Безусловно, эта тенденция одна из самых современных, что-либо возразить против нее трудно. И все же я глубоко убежден: как бы далеко ни зашла универсализация, уметь ты делать все — при всем при том ты просто обязан что-то одно (очевидно, свои основные функции) выполнять не просто хорошо, не так, как все остальное, а в совершенстве.

Мы порою как-то свысока относимся ко всякого рода учебным программам — дескать, пишутся они формально. А давайте-ка заглянем в программу подготовки современного защитника. От него требуется взаимопомощь и взаимозаменяемость.

Взаимопомощь в расшифровке не нужна. Но вот появилась ли взаимозаменяемость? Дело в том, что, согласно правилам, игрока, совершившего три персональные ошибки, арбитр автоматически удаляет из воды. Надо ли говорить, что этим игроком обычно оказывается защитник? Так вот, когда он заработает два штрафных, самое время поручить опеку его соперника другому защитнику. Тот, другой, должен быть к этому готов.

Сколько часов отдали мы на тренировках простейшему эпизоду: ставим Сидореева против Родионова и поручаем ему опекать центрвого «не стеснясь»; после двух его ошибок Родионов переходит под опеку другого защитника и т. д., пока не добьются этой самой взаимозаменяемости.

Словом, детским тренерам, а может быть, в первую очередь самим ребятам следует крепко запомнить: далеко не всегда тот, кто был премьером в юношеской команде, может не только претендовать на ту же роль в команде мастеров, но и просто вписаться в нее. Разочарованный станет куда меньше, если все технические огрехи юные ватерполисты оставят за порогом своей ДЮСШ при выпуске.

Мастер спорта Георгий Ларин много лет работает одним из тренеров известной гандбольной команды «Кунцево». Забота о резервах, отбор (или, как теперь принято говорить, селекция) юных гандболистов в команду мастеров являются его прямой обязанностью.

Своими мыслями по этому поводу Г. Ларин делится с читателями «Спортивных игр».

Как правило, наши молодые гандболисты «хромают» прежде всего в техническом отношении. Взять хотя бы пас — эту основу основ большинства спортивных игр. Сколько огрехов допускают юные гандболисты при передачах даже в опорном положении (я уже не говорю о передачах в прыжке).

Обладай ты самым сокрушительным броском, не получишь своевременно пас — грош цена твоему пушечному удару. С другой стороны, если сам бомбардир не умеет вовремя скинуть мяч открывшемуся партнеру (понятное дело, что именно бомбардиру легче стянуть на себя, скажем, двух игроков противника, развязав тем самым руки партнеру), он ослабляет возможности своей команды. Такой ограниченный в своих возможностях нападающий, несмотря на то, что умеет сильно атаковать, не так уж страшен соперникам. Все знают, что его удел — только атака, а помешать броску в гандболе не так уж сложно.

Разумеется, броски по воротам привлекают юных гандболистов больше всего. Естественно, и на тренировках ребята шлифуют их с наибольшим удовольствием. И тем не менее арсенал бросков у нашей юной смены недостаточно богат. Игроков, одинаково хорошо бросающих по воротам и с опорного положения, и в прыжке, отыскать нелегко. Я уже не говорю о более сложных бросках, таких как бросок снизу или в падении с отклонением влево и вправо. Увы, эти чрезвычайно эффективные броски применяются все реже и реже.

Оставляет желать лучшего и подвижность юных гандболистов на площадке. В защите и в особенности в нападении они выглядят чересчур статично. Поэтому неоправданно затягивается время на подготовку броска, исчезает такая «соль» броска, как внезапность. Противнику уже нетрудно предугадать, как будет проходить атака: три шага, прыжок, бросок. Вот такая стандартная схема, которая не требует разгадки.

Единоборство в защите такие игроки проигрывают именно из-за слабой подвижности. А если уж проигрываешь единоборство, какими видами защиты себя ни вооружай, к каким тактическим вариантам ни прибегай, эффективность их будет ничтожна.

Не могу не посоветовать на плохое видение поля у многих юных гандболистов. Отсюда и затруднения в выборе правильного продолжения атаки. Ребята просто не могут предугадать ответа соперника и сплошь и рядом проигрывают даже в стандартных положениях. Что имеется в виду? Всю тактику игры в нападении можно (с достаточной условностью, конечно) расчленил на составные элементы. Скажем, выходят два нападающих против одного защитника. «Лишний»? Конечно, но надо еще правильно опреде-

ПРИШЕЛ В КОМАНДУ НОВИЧОК

лить, кто именно из двух находится в лучшем положении, чтобы воспользоваться преимуществом «лишнего». То же относится и к игре в отрыв. Сколько ни учи потом тренер команды мастеров подобным азам гандбола пришедшего к нему резервиста, отдача будет ничтожно малой, если парень не овладел ими на ранних этапах прохождения курса гандбола.

С этими огрехами тесно связано и однообразие в атаках, недостаток изобретательности. Научили парня в спортшколе двум-трем наигранным приемам, и шпарит он как по шпарталке эти приемы на площадке, не замечая, что противник давно перестроил оборону. Приемы, допустим, и годились бы против неподвижной системы защиты, но она-то уже трансформировалась в подвижную.

Еще большую тревогу вызывают действия юных гандболистов в защите. Тут не то что о разнообразии, о каком-либо переходе от одной системы к другой говорить не приходится. Как взяли большинство тренеров ДЮСШ на вооружение систему 6:0, так и не желают от нее отступить ни на йоту.

Очень редко можно видеть юношеские команды защищающимися по системе 5:1 или 5 с одним игроком, опекающим персонально лидера команды соперника. И почти совсем не увидишь самых эффективных систем 3:3 и 5:1, когда этот один смещается в зоне в направлении, наиболее опасном для своих ворот при атаках соперника. Именно эта система принесла столько успехов румынам, признанным лидерам мирового гандбола. Кстати сказать, аналогичную систему весьма успешно применяет наше ЦСКА.

Чтобы закончить перечисление огрехов в технике и тактике юных гандболистов, которые приходят к нам, в команды мастеров, придется упомянуть и о застарелой нашей болезни — низком уровне подготовки вратарей. Мне довелось просмотреть все матчи юношеского первенства страны, игру сборной команды юншей Советского Союза, турнир сильнейшей команд этого возраста. Наконец, очень внимательно наблюдал я за новобранцами высшей лиги. И что же? Кроме минчанина Галузо (он, кстати, вратарь сборной команды юношей страны, воспи-

танник нашего замечательного тренера Мироновича) ни один из молодых вратарей не блеснул на общем, мягко выражаясь, среднем уровне.

Попытаюсь проанализировать, в чем же причина отставания мастерства наших молодых резервистов. Прежде всего большинство огрехов — следствие форсированной подготовки, погони за очками, о которых уже не раз говорилось. Когда уж тут, что называется, творить, выдумывать, пробовать, развивать дарования, заниматься с гандболистами индивидуально, если над тобой как дамоклов меч висит одно и то же — результат в соревнованиях, результат сегодня, сейчас.

Скажем, пришел в спортшколу высококорослый паренек, ему и наигрывают бросок в прыжке. Разбегайся и бей, благо ты на голову выше защитников противника — вот и вся премудрость в обучении новичка. Проследим дальнейший путь этого парня. Хорошие природные данные чаще всего приводят его в команду мастеров. Но тут-то и ждет его разочарование. Ведь кроме «разбегайся и бей» за душой у него ничегошеньки нет. А нынешние защитники, как уже было сказано, знают отлично, как закрыть любой бросок.

И вот еще что. Попробуйте поставить себя на место того паренька, которому природа, попросту говоря — рост, отвела место лидера среди сверстников. А вот он попал в команду мастеров. Тут-то и сказывается отсутствие фундаментальной подготовки. Его натаскивали на некий один-единственный бросок, который здесь, в сильной компании, не проходит. В таком же положении нередко оказываются и гандболисты, пришедшие в высшую лигу из команд, выступающих классом ниже.

Взять хотя бы Мазеляускаса, пришедшего в МАИ из литовской команды, играющей по второй группе, или Чикуну, который пришел в СК «Кунцево» из украинской команды того же класса. У обоих хорошие физические задатки, да и броски довольно мощные, но о настоящем классном гандболе оба имеют весьма отдаленное представление. Вхождение таких игроков в команду проходит весьма болезненно. Прежде всего для самих

этих гандболистов. И виной этому отсутствие деловой, творческой связи между тренерами команд мастеров и ДЮСШ. Собственно, трудно представить эту связь, если вспомнить, что за исключением спортивных клубов «Кунцево» и ЗАС, где в одном и том же зале тренируются мастера и их будущая смена, ни один из клубов высшей лиги не имеет своей специальной гандбольной школы или хотя бы соответствующего отделения.

Даже нам, тренирующимся, как уже было сказано, в одном спортзале, нелегко добиться единой направленности в работе, какой-то единой линии, проходящей от «приготовишек» до выпускников. Не то чтобы тренер ДЮСШ сокращал время для занятий именно там, где нужно нам. Нет у него попросту такого времени, все оно, без остатка, как опять же было сказано, отдается подготовке к сиюминутным соревнованиям, дабы ублажить ведомственные инстанции высокими результатами.

А возьмите программу ДЮСШ. Это нечто расплывчатое, нет в ней четко сформулированных задач для каждой возрастной группы: что рекомендуется первоклашкам, то предлагается и выпускникам. Нет представления и о самой модели выпускника. Что же он, проучившийся столько лет в ДЮСШ, должен уметь, с каким багажом прийти в команду мастеров? А ведь подготовка резервов

для такой именно команды и является первоочередной задачей ДЮСШ.

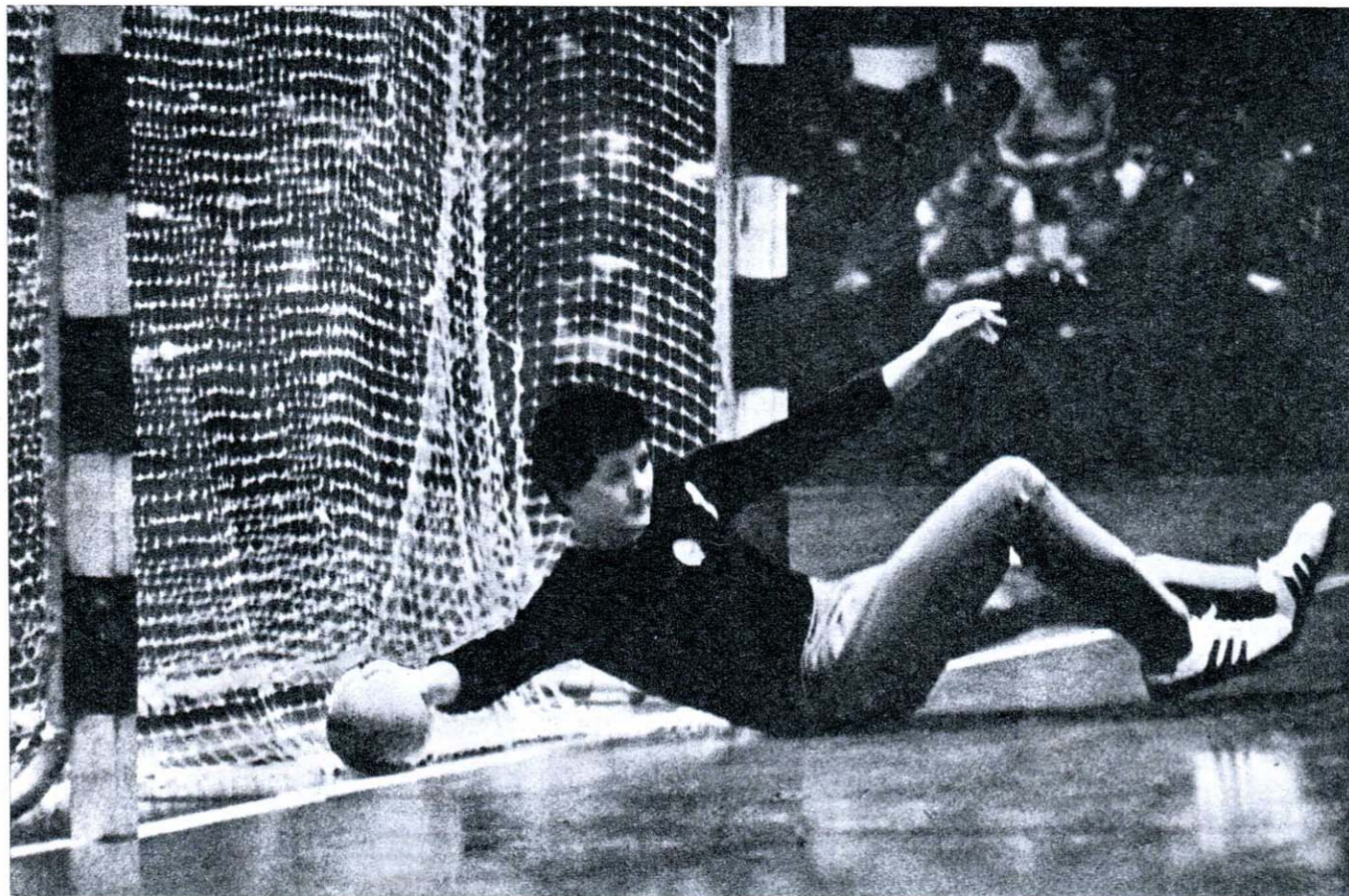
Наверное, кое-кто мне возразит: критиковать-то легко, а как поправить положение? Я сам думал над этим вопросом немало. Готовых рецептов не дашь, но все же...

Прочитал тут как-то статью об организации футбольных клубов в ФРГ. Юноши — дублиеры — команда высшего класса. Такова в общих чертах структура клуба. На первое ее звено и следует обратить внимание. Юношеских команд разных возрастов в клубе добрых два десятка. Тренируются они там же, где и мастера, и, что еще более знаменательно, второй тренер команды мастеров несет равную ответственность за подготовку юной смены с тренерами, занимающимися с нею непосредственно. Этому не грех поучиться и нам.

Кстати сказать, до последнего времени у нас вообще не было настоящей сборной юниоров. Под этим флагом выступала, по существу, вторая сборная страны. А это значит, что в нее включали всех тех, кто не попал в первую. Сейчас эта сборная создана, но команды юниоров должны быть по крайней мере во всех клубах высшей лиги. Пора ликвидировать эту диспропорцию. Самое время создавать и в гандболе команды юниоров. Ведь именно тем ребятам, о которых я сейчас говорю, предстоит выступать на будущих олимпиадах, а многим из них — на олимпийском турнире в Москве.

В конце прошлого года в Шяуляе проходил Всесоюзный турнир сильнейших команд класса «А». В этом турнире впервые участвовала юношеская сборная страны и показала неплохую игру. Дело даже не в том, что эта команда сумела одержать победы над признанными лидерами нашего гандбола. Радовал удачный подбор игроков. Тренеру Мироновичу удалось и в передней и в задней линии собрать физически сильных, рослых, обладающих мощным броском игроков. В стартовой семерке мы могли видеть рослых, за 190 см, парней, линейные сделали бы честь и любой баскетбольной команде. Таких спортсменов двухметрового роста нельзя было не заметить. Кстати, как и уже упомянутого вратаря Галузо. А как сложится судьба остальных, как принято говорить, подающих надежды гандболистов? Их немало. Я просматривал на турнире сильнейшие команды, готовящиеся к спартакиаде школьников (она состоится летом нынешнего года). По три, а то и по четыре игрока едва ли не в каждой команде уже сейчас вымахали за 190 см. Вот оно, будущее нашего гандбола! Все мы, тренеры различного ранга, должны бережно отнестись к этим даровитым гандболистам, дать им хорошую школу, развить их таланты.

Г. ЛАРИН,
мастер спорта

Это венгерская спортсменка Агата Буйдошо, признанная на чемпионате мира лучшим вратарем. Эпизод, который вы видите на снимке, произошел во встрече венгерской сборной с румынской. Ворота команды Венгрии атакует Магда Миклош. Буй-

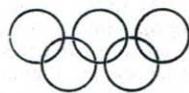
дошо бросается за мячом. Дорогие читатели, посмотрите внимательно на снимок и постарайтесь определить, был гол или не был. О ваших суждениях по этому поводу сообщите в редакцию.

Фото Ю. Соколова

СВЕЖИЙ ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

ОЛИМПИЙСКАЯ
ВИЗИТНАЯ
КАРТОЧКА

Старейшая спортивная игра на Олимпийских играх в Монреале примет свой тринадцатый старт. С 1908 года хоккей на траве провел 12 олимпийских турниров, которые дали лишь четырех победителей. Семь побед одержали спортсмены Индии, по 2 победы — хоккеисты Пакистана и Англии и один раз побеждала сборная ФРГ.

Сейчас, в преддверии очередного олимпийского турнира, встает немало вопросов о возможных переменах в современном хоккее на траве. Таково общее мнение специалистов. И перемен ожидают во всем: в тактике игры, в атлетической подготовленности команд и даже в распределении мест на олимпийском пьедестале почета. От кого же прежде всего ждут новостей, неожиданностей или, быть может, запланированного успеха?

Как известно, по решению МОК на Монреальской олимпиаде во всех игровых видах спорта, за исключением футбола, число команд в мужских финальных турнирах будет сокращено. В хоккее на траве, например, до двенадцати (в прежние годы состязались шестнадцать команд). Отбор двенадцати финалистов проводился на февральской сессии руководящих органов Международной Федерации хоккея на траве в Каннах. Заявки на участие подали национальные федерации 20 стран. Обычно ФИХ не проводит отборочных соревнований за право выхода в финальный турнир олимпиад. Отбор проводится, как говорится, за столом, и в расчет принимаются результаты, показанные командами за последние три года. Такая практика отбора давно уже вызывает вполне справедливое недовольство со стороны многих националь-

ных федераций. Видимо, ФИХ придется отказаться от этого метода отбора участников соревнований. Кстати, и президент ФИХ бельгиец Р. Франк дал обещание, что такой отбор проводился в последний раз.

На сессии в Каннах были отобраны, классифицированы и разбиты на две группы участники предстоящего с 18 по 31 июля очередного олимпийского турнира по хоккею на траве. В каждой из групп по 6 команд: группа А — сборные Индии, Австралии, Голландии, Малайзии, Аргентины, Канады; группа Б — сборные Пакистана, ФРГ, Испании, Новой Зеландии, Великобритании или Бельгии, Кении. Предусмотрены лишь отборочные соревнования (три матча) между командами Великобритании и Бельгии. В группах матчи пройдут по круговой системе. По два победителя от каждой группы

выступят в полуфинале: сильнейшая команда группы А встретится со второй командой группы Б, и первая команда группы Б — со второй командой группы А. Победители полуфинальных матчей составят финальную пару, а побежденные разыграют 3-е место. По такому же принципу будут определены места с 5-го по 8-е и с 9-го по 12-е.

Что представляют собой команды — участницы предстоящего олимпийского турнира? Действительно ли он собрал все лучшие силы современного хоккея на траве?

Новичков в монреальском турнире не будет. Все финалисты до этого выступали на олимпийских играх. Даже канадцы, допущенные в финальный турнир на правах организаторов Олимпиады, однажды, в 1964 году, пробовали себя на олимпийском уровне. Остальные сборные — постоянные участницы олимпийских хоккейных турниров послевоенных игр. Выступят в Монреале и олимпийские чемпионы всех лет (под вопросом лишь участие команды Великобритании, которой надо обыграть сборную Бельгии), призеры всех послевоенных олимпиад, все чемпионы мира и Европы, а также чемпионы Азии. В общем, сильнейшие представлены. Однако не все. Нет, к примеру, команды ГДР. Начиная с 1971 года хоккеисты ГДР не проиграли ни одного матча, хотя встречались и со многими участниками предстоящего турнира, в том числе и со сборными Индии, Пакистана и некоторых других стран. Подать они заявку на участие в монреальском турнире — их, вне всякого сомнения, допустили бы к нему. Нет и сильной команды Польши, которая участвовала и в предыдущей Олимпиаде и в чемпионате мира 1975 года. Словом, представительство на олимпийском турнире хоккеистов никак нельзя назвать полным.

В июле прошлого года в Монреале проводился предолимпийский турнир с участием команд восьми стран — ФРГ, Пакистана, Голландии, Аргентины, Великобритании, Канады, Кении и Мексики. Отличительной особенностью этого турнира было то, что впервые в практике

мирового хоккея на траве матчи проходили на поле с искусственным газоном. Именно на этом поле и состоятся все матчи олимпийских соревнований. Сборная ФРГ — олимпийский чемпион 1972 года — уверенно выиграла предолимпийский турнир, причем победив дважды с одинаковым счетом 3:2 сборную Пакистана. А ведь казалось, что на идеальном газоне, каким является искусственное покрытие, должно было проявиться техническое превосходство пакистанцев. По единодушному заключению экспертов, и на искусственном газоне решающим фактором успеха является умелая организация игры.

Предолимпийский турнир в Монреале не дал возможности выяснить нынешнее соотношение сил в мировом хоккее на траве, так как в нем не приняли участия чемпионы мира 1975 года хоккеисты Индии, а также сильные команды Австралии, Испании и Новой Зеландии. В начале 1976 года сборная Индии еще раз доказала свое право называться сильнейшей среди сильных, когда с блеском выиграла большой международный турнир в Мадрасе с участием команд восьми стран — Индии, Бельгии, Испании, ФРГ, Кении, Сингапура, Франции, Малайзии — в таком порядке они расположились в турнирной таблице. Справедливости ради следует заметить, что команды ФРГ и Малайзии, формально называвшиеся национальными сборными, выступали не сильнейшими составами.

По общему признанию, в современном хоккее на траве существуют три направления — азиатское, европейское и океаническое, или австралийское. Каждое имеет свои характерные черты и своих сторонников. Азиатские мастера отличаются высоким техническим мастерством, игрой со сменной ритма (у них много общего с бразильскими футболистами, особенно в импровизации); европейские хоккеисты славятся продуманной организацией игры, действиями на контратаках, атлетизмом игроков и четкостью выполнения ударов из статических положений; океанический хоккей — атакующий, в основе которого лежит старое

тактическое построение 1+5+3+2, усиленное действиями двух крайних полузащитников и большей маневренностью защитников.

Какое направление считается наиболее совершенным? Единого взгляда на это нет, но больше поклонников у европейского хоккея: Однако и здесь немало разновидностей. Что ни команда, то новый вариант. Но общее для европейских команд — основа тактического построения 1+4+3+3.

В Монреале сборные — представители этих трех направлений, которые довольно четко определились в последние годы, пройдут серьезное испытание. Можно лишь с уверенностью сказать, что меньше всего шансов на успех у океанической школы. Да и представителей у нее лишь два — команды Австралии и Новой Зеландии, в то время как европейская школа имеет шестерых приверженцев, а азиатская — четырех.

Думается, что на Олимпиаде-76 основная борьба за высшие награды пойдет между сборными Индии, ФРГ и Пакистана. Может ли кто-либо вклиниться в этот триумvirат? Английский журнал «Хоккей дайджест» считает, что, пожалуй, сможет одна из команд второй тройки — Голландии, Австралии или Испании.

После монреальских соревнований ФИХ намерена ввести несколько изменений в правила игры. Это в первую очередь относится к снижению опасности штрафного углового удара. Поэтому предполагается запретить остановку мяча, поданного со штрафного углового, в круге удара. Несомненно, что изменение этого правила увеличит динамизм игры и исход ее чаще будет решаться не за счет искусственных ситуаций, а действиями игроков на поле. Уйдет в прошлое старинное правило начала игры или ввода мяча в игру после забитого гола путем «булли», а в практику войдет такое же правило, которое существует в футболе и хоккее с мячом. Словом, будем ждать перемен, которые всегда приносят с собой олимпийские игры.

А. ЛЕЙКИН,
член комитета ФИХ

Хоккей на траве — игра быстрая, атлетическая, технически сложная и очень интересная. Монреальский турнир по травяному хоккею станет тринадцатым по счету в истории олимпиад.

В августе прошлого года в Алма-Ате проходил международный турнир по хоккею на траве. В нем участвовали сборная команда СССР, алмаатинское «Динамо», «Суботичанка» из югославского города Суботица и сборная Финляндии. Победителем турнира стали сразу две команды — сборная СССР и «Динамо».

На снимке: встреча сборной СССР и «Динамо». Гол в ворота сборной забивает В. Ничепуренко. Фото Н. Шевцова (ТАСС)

Американские баскетболисты более чем серьезно готовятся к олимпийскому турниру в Монреале. Об этом свидетельствует масса фактов, и, пожалуй, главный из них — вопреки практиковавшемуся прежде правилу, старший тренер олимпийцев США назван не за несколько месяцев до турнира, а более чем за год.

К прошлым олимпийским играм американская команда комплектовалась следующим образом. После окончания сезона в один из городов съезжались четыре сборные: сборная НКАА (студенческая лига, объединяющая крупнейшие университеты и колледжи); сборная НАИА (объединяет небольшие колледжи); сборная ААЮ (Любительский атлетический союз) и сборная Вооруженных сил. Эти команды проводили однокруговой турнир. Тренера победителей утверждали старшим тренером олимпийской сборной. Он и комплектовал ее. В 1960, 1968 и 1972 годах этот турнир выигрывала, что вполне естественно, команда НКАА, и тренером назначали Генри Айбу — тренера университета Оклахома Стэйт. В Токио и Мехико Айба привел свои сборные к золотым олимпийским медалям. В Мюнхене его сборная была побеждена советскими баскетболистами.

свою команду к финальному матчу за титул чемпиона НКАА, что является еще одним достижением.

Итак, Дин Смит. Послушаем его. «Мы должны иметь лучшую и передовую командную концепцию. В нападении — это быстрый прорыв. В защите — прессинг. Мы должны, во-первых, помешать соперникам делать, что они хотят, а во-вторых, держать соперников так, чтобы все броски по кольцу они производили при сопротивлении».

Дина Смита не смущают различия в правилах, существующие в студенческом баскетболе и международном. «Приспособление к правилам — дело времени, — говорит он. — Здесь для нас нет проблем». Характерное замечание! Ведь ранее многие американские тренеры ссылались на различия в правилах как на причину, способствующую перевесу соперника.

Может быть, Смит недооценивает «проблему правил»? Нет, он знает, что говорит. Дело в том, что во все прошлые годы американцы приезжали на олимпийские турниры, едва познакомившись с международными правилами. В Монреале будет иначе: все (или почти все) кандидаты в сборную США уже играли по международным правилам. Будь то в рамках Межконтинентального кубка, или на Панамериканских играх, или во время турне сборной СССР по США, когда наша команда встречалась с сильнейшими университетскими командами хозяев.

ра — сборные студентов, средний возраст которых был 21—22 года. Но то, что было хорошо вчера, сегодня плохо. И не потому, что снизился класс американских студентов, а потому, что соперники стали сильнее. Вряд ли может сегодня претендовать на победу над сборными СССР и Югославии команда США, игроки которой не имеют опыта международных матчей. Поэтому-то в программу подготовки к Монреалу и вошли крупные турниры, где баскетболисты США представляли только кандидаты в олимпийскую сборную. Их круг от турнира к турниру, от матча к матчу, естественно, сужался.

«Это был отличный опыт, — сказал о Межконтинентальном кубке и Панамериканских играх Дин Смит. — Сегодня мы имеем прекрасных игроков...» Кто же они, эти прекрасные игроки?

Меньше всего вопросов вызывает задняя линия. Здесь собраны баскетболисты, неоднократно игравшие с сильнейшими командами мира.

На VII чемпионате мира (Пуэрто-Рико, 1974) 28-летний Джон Лукас (194 см) из университета Мэриленд был признан лучшим игроком. «Человек для двух сезонов» — так назвал Лукаса «Спортс иллюстрией». Назвал потому, что Лукас не только выдающийся баскетболист, но и прекрасный теннисист. «Я думаю, что в теннис я играю лучше, — говорит Джон, — но я не могу бросить своих партнеров и поэтому не беру ракетки с октября по март» (это время баскетбольного сезона в НКАА). Он собирается в профессиональный спорт.

Кстати, в связи с переходом любителей в профессионалы возникает вопрос:

НАШ
ОЛИМПИЙСКИЙ
СОПЕРНИК

ВЫБОР ДИНА СМИТА

Сколько критических замечаний выслушал один из известнейших и опытнейших американских специалистов после поражения! В чем только его не обвиняли: и не тех игроков взял, и не ту тактику избрал... Критиковала пресса. Критиковали болельщики. Впрочем, кто только не посылал ядовитых стрел в Айбу! Но улеглись страсти, пришла пора готовить новую сборную, и назначенный старшим тренером Дин Смит сказал: «В чем, собственно, вина мистера Айбы? Если бы русские не забивали мяч, мистер Айба победил бы в третий раз».

Что так — то так. Плюс одно очко — триумф, минус одно очко — крах. И вот американцы загодя начали готовиться к тому, чтобы история «минус одно очко» не повторилась. 44-летний Дин Смит 15 лет работает старшим тренером в университете Северной Каролины. За эти годы его команда одержала 290 побед при 104 поражениях — по меркам студенческого баскетбола США это отличный результат. В 1968 году Смит привел

Вот мы и подошли к главной особенности подготовки олимпийской сборной США. Не только старший тренер был назначен более чем за год, но и кандидаты были названы. И не просто названы: большинство из них прошли горнило международных турниров и матчей. А подобного исторического формирования олимпийской сборной США не знала.

Сборная США всегда была самой молодой сборной, поскольку по правилам НКАА в университетских командах могут играть баскетболисты до 24 лет. Понятно, что спортивный стаж двадцатилетних американцев подчас более продолжителен, чем их 26—28-летних коллег из команд других стран. Но стаж стажем, а международного опыта им не доставало. Правда, в былые годы американцы меньше всего сетовали на отсутствие подобного опыта. Например, олимпийский турнир в Лондоне выиграла баскетболисты университета Кентукки, в Хельсинки — команда Канзасского университета, а начиная с мельбурнского турни-

удастся ли Дину Смицу собрать тех кандидатов в олимпийцы, которые заканчивают весной университеты и колледжи и которых ждут не дожидаясь профессиональные клубы? Вот что говорит Смит: «В 1964 году выпускникам было разрешено не подписывать контракты до Олимпиады. Мы надеемся, что так будет и теперь».

Надежды надеждами, но понятно, что руководителей профессиональных клубов не заботят дела Дина Смита. Поэтому многое будет зависеть от самих игроков. Джон Лукас по этому поводу сказал следующее: «Если я буду нужен олимпийской команде, я повременю с контрактом». Смит надеется, что так поступят и другие кандидаты в сборную.

С виртуозом из виртуозов 23-летним Ронном Ли (193 см) советские любители баскетбола познакомились, когда сборная США играла в Ленинграде матч Межконтинентального кубка. Его почти цирковое искусство владения мячом поразительно. Кстати, Ли играл против сборной СССР еще в 1974 году, когда наши

баскетболисты совершали турне на ЭКСПО-74.

Квин Бакнер (194 см), 22-летний баскетболист из университета Индиана. Он, так же как и Лукас, разрывается между двумя видами спорта: баскетболом и американским футболом. Он входит в символические сборные НКАА по этим играм. Бакнер — ветеран встреч со сборной СССР: играл на Всемирной универсиаде в Москве (был капитаном команды), на чемпионате мира в Пуэрто-Рико, в сборной США на ЭКСПО-74 и, наконец, в составе университета Индиана встречался со сборной СССР в ноябре прошлого года.

20-летний Фил Форд (187 см) из университета Северной Каролины, в котором, как вы помните, работает Дин Смит, и 22-летний Брюс Паркинсон (188) из университета Пардью, который играл в Межконтинентальном кубке и на Панамериканских играх, кое в чем уступают первым трем номерам сборной. Однако и их квалификация высока.

Среди кандидатов на места форвардов такие имена: Андриан Дантлей (21 год, 196 см) из университета Нотр-Дам, Скотт Мэй (22, 200) из университета Индиана, Уислей Кокс (22, 195) из университета Луисвилл, Эрни Грюнфельд (22, 196) из университета Теннесси. Из этой четверки только Кокс не встречался с советскими баскетболистами. Правда, делать из этого вывод, что он не соответствует «олимпийским кондициям», ни в коем случае нельзя. Один пример: именно Кокс был в прошлом сезоне лидером своего университета и вел его от победы к победе. Луисвилл споткнулся только в полуфинале национального пер-

венства, проиграв будущему победителю — Калифорнийскому университету — 74:75 (в дополнительной пятиминутке).

Эрни Грюнфельд выступал в Межконтинентальном кубке и на Панамериканских играх, и его можно считать обстрелянным. Но Кокс и Грюнфельд все же уступают по классу звездам первой величины Дантлею и Мэю.

В прошлом году Андриан Дантлей уже было расстался с университетом и был готов подписать профессиональный контракт. Но его мать настояла, чтобы он закончил университетский курс, и Дантлей вернулся. Дантлей — король защиты, но поражают и его снайперские показатели: средняя результативность — 30,4 очка за матч. А год назад он установил университетский рекорд: в матче с командой Воздушных сил набрал 49 очков.

Андриана Дантлея и Скотта Мэя старший тренер советской сборной В. П. Кондрашин считает лучшими форвардами, которые противостояли нашей команде в ходе ноябрьского турне. Мэй в поединке со сборной СССР набрал 34 очка (забил 8 штрафных из 10, а с игры сделал 13 попаданий в 15 попытках). Прошло две недели после матча университет Индиана — сборная СССР (его выиграла хозяева — 94:78), и баскетболисты Индианы в первом матче первенства НКАА встретились с Калифорнийским университетом. Индиана победила, причем Мэй добыл 40 очков.

Центровые. Здесь среди кандидатов только звезды: Рич Вашингтон (21, 206) из Калифорнийского университета, Бу Эллис (22, 205) из университета Маркет-

те, Митч Капчак (22, 206) из Северной Каролины, Кент Бенсон (22, 210) из Индианы, Билл Картрайт (22, 214) из университета Сан-Франциско и Уэйн Роллинз (21, 215) из университета Клемсона.

Только Вашингтон и Картрайт не имеют опыта матчей на высшем уровне. Повлияет ли это на выбор Дина Смита? Сомнительно. Во всяком случае, эти двое да плюс Роллинз названы тренером олимпийцев в числе главных кандидатов на места центровых. Однако как можно скинуть со счетов Капчака, который играет в университетской команде Смита? А как можно забывать о Бенсоне, который в содружестве с Бакнером и Мэем обеспечивал беспроигрышную серию университета Индиана в сезоне 1975/76 г.?

Мы назвали пятнадцать наиболее вероятных кандидатов в олимпийскую сборную. Не исключено, что после закончившегося в марте чемпионата НКАА кто-либо добавится в число претендентов на поездку в Монреаль. Однако и эти «кто-либо» также известны, так как пока остаются еще восемь баскетболистов, игравших либо в Межконтинентальном кубке, либо на Панамериканских играх. Но костяк сборной уже есть.

Алексей ОРЛОВ

С Роном Ли (6) советские любители баскетбола познакомились на матче Межконтинентального кубка в Ленинграде. Это виртуоз. Посмотрите, как устремился он на перехват мяча.
фото В. Галактионова

В редакцию поступила жалоба.

Автор ее, рядовой отдыхающий одного из пансионатов, расположенного на берегу одного из водохранилищ, сетовал на то, что в вышеуказанном очаге здоровья физкультура не используется обслуживающим персоналом для поднятия жизненного тонуса, повышения аппетита и выработки у отдыхающих других положительных качеств.

Поскольку до означенного пансионата было всего ничего езды на пригородном поезде, я в воскресенье отправился туда, преследуя две цели: деловую — проверить жалобу и своекорыстную — провести день на лоне природы.

Все подтвердилось. Модерновые корпуса пансионата с одной стороны были окружены сказочной красоты лесом, с другой стороны — золотистым пляжем, сбегаящим к бирюзовому водохранилищу.

Рядом с каждым корпусом были расположены отлично ухоженные спортивные площадки. Я не случайно употребил это выражение — «отлично ухоженные».

Волейбольные площадки были тщательно подметены. Городошные — тоже. Все, что должно быть покрашено, было покрашено в зеленый цвет. Только одного здесь не было — играющих. И, видимо, не было давно, так как никаких следов человека на площадках обнаружить мне не удалось.

Но пока я с грустью оглядывал это зеленое безмолвие, до слуха моего донесли любимые каждым любителем спорта звонкие удары по мячу. Я поспешил на звук и вскоре оказался на пляже. С десятка загорелых парней и девушек, образовав круг, азартно подкидывали в бездонную голубизну неба волейбольный мяч. Когда один из играющих, запарившись, бежал к воде, его место немедленно занимал кто-либо из загоравших поблизости от круга. В стороне несколько пар старались как можно дольше удерживать в воздухе волан. Отсутствовали на пляже только городошники. Да и это, как нетрудно понять, было связано не с отсутствием желающих побро-

сать рюхи, а с «техникой безопасности».

В такой обстановке знакомятся быстро. И вскоре я разговорился с пареньком, который, оставив игру, подставил могучую грудь целительным солнечным лучам.

Я поделился с ним недоумением: почему не видно, чтобы на площадках играли, то есть использовали их по прямому назначению?

— А мы там не играем, — ответил мой новый знакомый. — Там все намертво заорганизовано. Просто так нельзя. Обязательно корпус на корпус. Или на какой-нибудь приз. И обязательно в одной форме. А так получилось, что все волейболисты живут в одном корпусе. Короче говоря — не играем.

Позже я беседовал с симпатичным мужчиной, отвечающим в этой кузнице здоровья за физкультурно-массовую работу.

— А как же иначе? — удивился он. — База у нас отличная. Инвентаря достаточно. Мы это дело на самотек пустить не можем. У нас на лето план мероприятий.

Физкультурорганизатор помолчал и солидно, с непоколебимой убежденностью произнес:

— Соответственно масштабам. Хотите посмотреть план?

План смотреть мне не хотелось. Мне хотелось снова пойти на берег водохранилища, стать в круг на освободившееся место и бесплатно поиграть в волейбол.

Соответственно масштабам... Позже, разбирая почту, беседуя со спортсменами, знакомясь с вырезками из газет, я ни разу не услышал жалобы на то, что работа по развитию спортивных игр ведется слабо из-за переизбытка возможностей. Фраза, услышанная в пансионате, звучала как парадокс.

Как правило, недостатки в развитии массовости спортивных игр объяснялись прежде всего тем, что работа по их пропаганде и внедрению в практику ведется соответственно масштабам, которые явно не соответствуют размаху. А его можно было бы достичь в этом деле.

В ряде городов не хватает площадок. Количество выпускаемой спортивной одежды, обуви, мячей, инвентаря и оборудования для футбола, хоккея и других спортивных игр (в первую очередь для детей и подростков) не удовлетворяет потребности.

Так, заведующий первой ДЮСШ города Улты А. Михайловский пишет в местной газете «Забайкальский рабочий» о том, что массовость баскетбола находится в прямой зависимости от наличия летних площадок, на которых под открытым небом можно было заниматься и играть в течение пяти месяцев в году.

Вопрос, бесспорно, поставлен правильно. Что же, таких площадок в Улте нет?

«Таких площадок у нас в городе много, — продолжает автор, — и асфальтированных и грунтовых. На них можно часто увидеть играющих в большой теннис, бадминтон, но не в баскетбол. На асфальтированные площадки баскетболисты не идут, потому что есть опасность получить травму, грунтовые тоже не отвечают требованиям. Не много удовольствия провести игру в облаках пыли».

Прав заведующий учебной частью ДЮСШ № 1. Удовольствия играть в облаках пыли мало. Члены городской федерации баскетбола знают это отлично, но серьезно вопросами оборудования площадок не занимаются. А заняться бы следовало.

Свою статью А. Михайловский заканчивает замечанием о том, что и вообще в Улте соревнований по баскетболу проводится мало. Турниры городского масштаба проходят на редкость блекло, «прокручиваются» в самые сжатые сроки.

О том, что соревнований по спортивным играм проводится мало, организуются они неинтересно и «прокручиваются» скорее для галочки в отчете, нежели для участников и зрителей, поступают сигналы и из других мест.

Год от года, например, сдают свои позиции игроки в настольный теннис Донецкой области. В чем же дело? Пере-

велись там, что ли, любители этой увлекательной, стремительной и, в общем-то, широкодоступной, всевозрастной игры?

Отнюдь. Любители не перевелись. Перевелась любовь к этому виду спорта у тех, кто его должен развивать и поднимать.

«Главная причина такого положения — отсутствие соревнований для сборных команд городов и районов области. За последние десять лет областной спорткомитет не провел ни одного такого турнира. Это, в свою очередь, повлекло снижение внимания к настольному теннису со стороны городских и районных спорткомитетов. А если говорить о первенствах области среди производственных коллективов, то они не проводятся... 15 лет. И вообще количество областных соревнований по настольному теннису систематически снижается».

С этим критическим анализом положения дел можно было бы целиком и полностью согласиться. Можно было бы даже приветствовать сам факт появления в области человека, так хорошо знающего серьезные недостатки в развитии этого вида спорта. Человека, сетующего на то, что в Донецке о проведении городских

соревнований во многих коллективах ничего не знают и поэтому не выставляют команд. Ухудшилось положение дел в городе Жданове, который в былые времена был основным поставщиком игроков в сборные команды области. Слабо налажена работа в Горловке, Артемовске, Краматорске, Енакиеве и других крупных городах.

Так вот, можно было бы приветствовать. Можно, конечно, но лучше не нужно. Поскольку автор критического анализа — председатель областной федерации настольного тенниса Ю. Ларин.

Комментарии, как говорится, вроде бы излишни.

А может быть, и не излишни.

Конечно, любой председатель федерации имеет право посетовать на неурядицы в подведомственном ему спортивном подразделении. Но лучше бы использовать свои права и устранить эти самые неурядицы. Засучить, так сказать, рукава, поднять общественность, мобилизовать, вдохновить.

А может быть, нужно просто работать?

Спорткомитеты всех рангов, федерации, сами спортсмены — новички и вете-

раны — в наступившем летнем сезоне должны сделать все, чтобы было больше соревнований хороших и разных. Чтобы миллионы мужчин и женщин, юношей и девушек приобщались к спортивным играм, которые в силу своей специфики способствуют разностороннему воспитанию моральных и волевых качеств, и в первую очередь коллективизма, товарищества, мужества, силы и ловкости.

Пусть же нынешнее лето пройдет под знаком нового роста рядов поклонников спортивных игр. Пусть чаще закипают жаркие бои на волейбольных и баскетбольных площадках, на футбольных и гандбольных полях.

Пусть массовые соревнования проводятся на стадионах и на площадках по месту жительства, в парках культуры и зонах отдыха, в рабочих и студенческих общежитиях, в домах отдыха.

Спортивные игры общедоступны, эмоциональны, увлекательны... одним словом, пора заканчивать фельетон и искать эпитеты для поэмы.

Эпической поэмы, которая должна соответствовать масштабам увлеченности людей спортивными играми.

Вл. АНДРЕЕВ

Случай на мини-футболе

Ускорение

Танец с мячом

Туда-сюда, туда-сюда...

Рисунки В. Владова (Москва), Л. Воробьева (Шяуляй)

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

№ 5 (252)
май 1976

Год издания XXII

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Комитета
по физической
культуре и спорту
при Совете
Министров СССР

Ордена «Знак Почета»
издательство
«Физкультура и спорт»

Главный редактор
В. А. НОВОСКОЛЬЦЕВ

Редакционная
коллегия:

С. П. БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,
Ю. И. БОЧАРОВ,
А. В. ГАЛИЦКИЙ,
А. Я. ГОМЕЛЬСКИЙ,
А. Н. ЕВТУШЕНКО,
Ю. А. МЕТАЕВ,
Г. С. МОДОЙ
(ответственный
секретарь),
А. П. СТАРОСТИН,
В. Л. СЫЧ,
А. В. ТАРАСОВ,
О. С. ЧЕХОВ

Художественный редактор
Т. П. ЧУРКИНА

Технический редактор
Р. Р. БАРУЦЦИ

Адрес редакции:

Москва, К-6,
Каляевская ул., д. 27,
телефоны 253-06-68,
250-00-41
доб. 107
Л87056
Зак. 1493

Тираж 165 000
Сдано в набор 25 марта 1976 г.
Подписано к печати
16 апреля 1976 г.
60 × 90¹/₁₆, 4 п. л. + 0,5 п. л.
Уч.-изд. л. 7,15

Рукописи
не возвращаются.

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический
комбинат

Союзполиграфпрома
при Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли.

г. Калинин,
проспект Ленина, 5

ПИГРАММЫ

Сергею БЕЛОВУ

Довольный гул стоит в спортивном зале,
Когда в кольцо бросает мяч Белов.
Бросок его настолько уникален,
Что даже не хватает броских слов.

Олегу БЛОХИНУ

Видали вы такого футболиста,
Который был бы ни хорошим, ни плохим?
По мнению спортивных журналистов,
Есть третий — лучший О. Блохин.

Александрю ЯКУШЕВУ

Мы к этому привыкли так уже,
Что больше и не удивляет нас:
Когда на поле Александр Якушев,
Красивый будет перед голом пас.

Б. НОТКИН

Ленинград

АРБИТР-ДИПЛОМАТ

Французский судья по регби Рене Альфор из Дижона, перед тем как дать свисток к началу матча между издавна соперничающими друг с другом командами, обратился с такой речью ко всем игрокам, представителям команд и тренерам:

— Месье, я знаю, что вы кое-что умеете. Даже из того арсенала, который следует давно позабыть. Призываю вас это сделать. Если кто-либо все-таки попытается играть по-своему, я поначалу предупрежу его. Если он повторит это, я выгоню его с поля. Если инциденты продолжатся, закончим матч. Причем очков не получит ни одна команда...

Такого рода внушения возымели свое действие, и пресса приписала это «дипломатическим способностям» Альфора.

СТИМУЛЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Оригинальным способом словацкая спортивная газета «Тип» пытается преодолеть нужду в голах в высшей лиге ЧССР. После того как каждая команда из этой лиги одержит победу, забив два, три и более голов, она получает от редакции шоколадный мяч весом в два фунта. Впрочем, в этом весеннем круге «регламент» изменился: по рекомендации специалистов здравоохранения в качестве приза выступают... сыр или молочные продукты. Правда, вознаграждение выдается лишь в том случае, если клуб забивает дома четыре, а на выезде три гола.

ТЕННИС НА ВЫНОСЛИВОСТЬ

Четыре австралийских студента установили мировой рекорд непрерывной игры в теннис: они не выпускали ракетки из рук в течение почти 125 часов. Теперь их соотечественники — также четыре студента — готовятся к штурму прежнего достижения: в одиночных разрядах они намерены играть пять суток и семь часов. Раз в сутки у них будет лишь один перерыв на полчаса для приема пищи, а ночью «спортсменам» разрешается спать три часа. Правда, напрашивается сам собой вопрос: а кому, собственно, нужен такой теннис?

УБИЛИ ДВУХ ЗАЙЦЕВ

Отцы шведского городка Транос тщетно пытались наладить связь со спортом, а заодно и прославить свое местечко на всю страну. Но вот бургомистр изобрел способ, которым были убиты сразу оба зайца: на главной площади городка были установлены зеленые столы, на которых разыгрывался чемпионат городка по настольному теннису. А чтобы придать вес соревнованиям, в Транос были приглашены известные в прошлом игроки Чель Юханссон и Ханс Альсер. Цель была достигнута: после турнира народ валом повалил в секции настольного тенниса (сказался пример экс-чемпионов мира), а о городке заговорили повсюду...

ИЗ БЛОКНОТА БОЛЕЛЬЩИКА

Спортивная борьба начинается с рукопожатия.

Я. СУЛЕЙМАНОВА
Чимкент

Постоянным местом хоккеиста в команде была скамья штрафников.

Ю. МИРОНИКИН
Деревня Волково
Смоленской области

И на льду можно ударить в грязь лицом.

В. ГОРОЖАНИН
Арзамас

Качали соавтора гола. Он был легче автора.

Команде астрономически не везло. В ней не задерживались звезды.

М. ЛУРЬЕ
Горький

Хоккейный вратарь был то вперед, то назад смотрящим.

С. ЩУГОРЕВ
Ташауз
Туркменской ССР

Футбол не искусство, но тоже требует жертв от болельщиков.

А. РАТНЕР
Ленинград

Тренер ватерполистов угадал счет, как в воду глядел.

В жизни как в футболе: поспешишь — окажешься вне игры.

А. ЛЕГКИЙ
Москва

Чемпион по мячам, забитым в свои ворота.

Вратарь долго готовился к приему мяча и... быстро достал его из сетки ворот.

И. ПОПКО
Гродненская область

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ

Форвард сборной СССР и киевского «Динамо» заслуженный мастер спорта Владимир Онищенко.

Фото Ю. Соколова

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ

Юные чемпионы Петропавловска-Камчатского по волейболу — восьмиклассники школы № 2 любят тренироваться на живописном берегу Тихого океана.

Фото В. Арсирия

— В кишиневском зале настольного тенниса «Трудовых резервов» занимаются, — рассказал старший тренер И. Москович, — 150 школьников и учащихся ПТУ. Количество спортсменов увеличилось втрое. Улучшились условия — поставили новое освещение, сейчас радиофицируем зал, чтобы тренироваться под музыку. По воскресеньям устраиваем своеобразные турниры. Приходят к нам взрослые спортсмены — бывшие наши воспитанники, играют с ребятами. Это и интересно и полезно. Ходим на озеро, совместно фильмы смотрим, а летом юные теннисисты выезжают в спортивно-оздоровительный лагерь. Там устраиваем турпоходы в лес, соревнования и нормы ГТО сдаем.

Практикуем показательные встречи. Выезжали в Тирасполь, но чаще встречаемся с командами ПТУ, Дома учителя, университета, тракторного завода. В этом году мы взяли обязательство подготовить двух мастеров спорта, 10 кандидатов в мастера и 15 перворазрядников. За сборную Молдавии в соревнованиях всех рангов выступают только наши воспитанники.

Фото и текст В. Арсирия

У. модификация 1 кв Р2 Тобольск

Индекс 70875
Цена номера 40 коп.

